Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 84 (6072) 10 апреля 1945 г., вторник ЦЕНА 20 КОП.

Войска 3-го Белорусского фронта, после упорных уличных боев, завершили разгром Кенигсбергской группы немецких войск и штурмом овладели крепостью и главным городом Восточной Пруссии — Кенигсберг — стратегически важным узлом обороны немцев на Балтийском море.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Командующему войсками 3-го Белорусского фронта

Маршалу Советского Союза ВАСИЛЕВСКОМУ

Начальнику штаба фронта **Генерал-полковнику ПОКРОВСКОМУ**

Войска 3-го БЕЛОРУССКОГО фронта, после упорных уличных боев, завершили разгром Кенигсбергской группы немецких войск и сегодня, 9 апреля, штурмом овладели крепостью и главным городом Восточной Пруссии — КЕНИГСБЕРГ — стратегически важным узлом обороны немцев на Балтийском море.

За день боев к 20 часам войска фронта взяли в плен свыше 27 тысяч немецких солдат и офицеров, а также захватили большое количество вооружения и разного военного имущества.

Остатки Кенигсбергского гарнизона во главе с комендантом крепости генералом от инфантерии ЛЯШ и его штабом сегодня, в 21 час 30 минут, прекратили сопротивление и сложили оружие.

В боях за овладение городом и крепостью КЕНИГСБЕРГ отличились войска генерала армии БАГРАМЯНА, генерал-полковника КУРАСОВА, генерал-полковника ГАЛИЦКОГО, генерал-лейтенанта БЕЛОБОРОДОВА, генерал-лейтенанта ОЗЕРОВА, генерал-лейтенанта ЛЮДНИКОВА, генерал-лейтенанта СЕМЕНОВА, генерал-майора МАСЛЕННИКОВА, генерал-майора ГАРНИЧА, генерал-майора СИМИНОВСКОГО, генерал-лейтенанта ЗАВАДОВСКОГО, генерал-майора ГУРЬЕВА, генерал-лейтенанта КОШЕВОГО, генерал-лейтенанта ЛОПАТИНА, генерал-лейтенанта КСЕНОФОНТОВА, генерал-майора СЕДУЛИНА, генерал-лейтенанта ЗАХАРОВА, генерал-лейтенанта ИВАНОВА, генерал-майора МУЛЬТАН, генерал-майора ОЛЕШЕВА, генерал-майора ИВАНОВА, генерал-майора ПОПОВА, полковника ТОЛСТИКОВА, генерал-майора ПЕТЕРСА, генерал-майора ЦЫГАНОВА, генерал-майора ПРОНИНА, генерал-майора КАРИЖСКОГО, генерал-майора ЧЕРНОВА, генерал-майора БУРМАКОВА, генерал-майора МАСЛОВА, генерал-майора ЩЕРБИНА, полковника КРАСНОВА, генерал-майора ТЫМЧИКА, полковника ДОМРАЧЕВА, полковника ЧЕРЕПАНОВА, генерал-майора ЛУЦКЕВИЧА, полковника САФРОНОВА, полковника КРАСНОВСКОГО, полковника ДУЛОВА, генерал-майора БЕЛОНОГОВА, генерал-майора КРОНИКА, генерал-майора ДАЛМАТОВА, полковника ПЕРЕВОЗНИКОВА, полковника ЦВЕТКОВА, генерал-майора МАЛЮКОВА, генерал-майора ХВОСТОВА, полковника СМИРНОВА, полковника ТАРАСОВА, полковника КАЗАКА; артиллеристы генерал-полковника артиллерии БАРСУКОВА, генерал-полковника артиллерии ХЛЕБНИКОВА, генерал-лейтенанта артиллерии НИЛОВСКОГО, генерал-лейтенанта артиллерии СЕМЕНОВА, генерал-майора артиллерии ЩЕГЛОВА, генерал-майора артиллерии ВАСИЛЬЕВА, генерал-лейтенанта артиллерии БАЖАНОВА, генерал-майора артиллерии АЛЕКСЕЕВА, полковника СТРУЕВА, полковника АВРААМОВА, полковника ПАВЛОВА, полковника РАДЧЕНКО, полковника ТИЩЕНКО, полковника СЕРДОБОЛЬСКОГО, полковника ПОПОВА, полковника КИРИЛЛОВА, полковника КОСТИКОВА, генерал-майора артиллерии ПОПОВА, генерал-майора артиллерии КАРСАНОВА, генерал-майора артиллерии КОЛОТИЛОВА, генерал-майора артиллерии ЯКОВЛЕВА, полковника КУЗНЕЦОВА, полковника ТУРЧАНИНОВА, полковника КОРОТУНА; танкисты генерал-полковника танковых войск РОДИНА, генерал-лейтенанта танковых войск СКОРНЯКОВА, генерал-лейтенанта танковых войск БУТКОВА, полковника ЛЕСОВОГО, полковника МЕНЬШОВА, полковника ШМЫРЕВА, полковника ЦИНЧЕНКО, подполковника ПРОХОРЕНКО, подполковника ОХРИМЕНКО, полковника ПЕТРОВСКОГО, полковника КУЗНЕЦОВА; летчики Главного Маршала авиации НОВИКОВА, Главного Маршала авиации ГОЛОВАНОВА, генерал-полковника авиации ХРЮКИНА, генерал-полковника авиации ПАПИВИНА, генерал-полковника авиации САМОХИНА, генерал-лейтенанта авиации ДАГАЕВА, генерал-лейтенанта авиации ПЕРМИНОВА, генерал-лейтенанта авиации УШАКОВА, генерал-лейтенанта авиации ЛОГИНОВА, генерал-лейтенанта авиации НЕСТЕРЦЕВА, генерал-лейтенанта авиации СЧЕТЧИКОВА, генерал-майора авиации БЕЛОВА, генерал-майора авиации ИВАНОВА, генерал-майора авиации БОРИСЕНКО, генерал-лейтенанта авиации ТУПИКОВА, генерал-майора авиации ШЕВЧЕНКО, генерал-майора авиации НЕЧИПОРЕНКО, генерал-майора авиации ЗАХАРОВА, генерал-майора авиации МОЛОКОВА, генерал-майора авиации АЛЕКСАНДРОВА, генерал-майора авиации ЛЕБЕДЕВА, генерал-майора авиации БАЛАШОВА, генерал-майора авиации ЧЕМОДАНОВА, генерал-майора авиации БРОВКО, генерал-майора авиации ШИРОКОГО, генерал-майора авиации ТИХОНОВА, генерал-майора авиации НАБОКОВА, генерал-майора авиации БЛИНОВА, генерал-майора авиации КОРТАКОВА, генерал-майора авиации ГЛУЩЕНКО, полковника СКОК, полковника ПРУТКОВА, полковника ХОТМИНСКОГО, подполковника ЗАКЛЕПА, полковника ЧУЧЕВА, полковника ЗИМИНА, полковника АНДРЕЕВА, подполковника САЖНЕВА, майора ДЕЛЬФИНО, полковника ЛЕБЕДЕВА, полковника БЕЛОГО, полковника ФОКИНА, полковника КУЧМА, полковника КУРБАТОВА, полковника РЫКАЧЕВА, полковника ПЛАХОВА, полковника ГОРЕВАЛОВА, полковника МАНЖОСОВА, полковника КУРОЧКИНА, подполковника СЛЕПЕНКОВА; саперы генерал-лейтенанта инженерных войск БАРАНОВА, генерал-лейтенанта инженерных войск КОСАРЕВА, генерал-майора инженерных войск КОЛМАКОВА, генерал-майора инженерных войск МЕЛЬНИКОВА, генерал-майора инженерных войск ПОШЕХОНЦЕВА, генерал-майора технических войск СМИРНОВА, полковника ГРИГОРЕНКО, полковника МОРГУНОВА, полковника ЛУКАШЕНКО, полковника СОКОЛОВА, полковника КОРОТКОВА, подполковника ТИМОШЕНКО, подполковника ЧЕРЕПАНОВА; связисты генерал-лейтенанта войск связи БУРОВА, генерал-майора войск связи БАБКИНА, полковника ДАВЫДЕНКО, полковника ЗАХАРОВА, полковника ТЕЙКОВЦЕВА, подполковника ЦЫЛБОВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом и крепостью КЕНИГСБЕРГ, представить к присвоению наименования «КЕНИГСБЕРГСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 9 апреля, в 24 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 3-го БЕЛОРУССКОГО фронта, завершившим разгром Кенигсбергской группы немецких войск и овладевшим городом и крепостью КЕНИГСБЕРГ, — двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за овладение городом и крепостью КЕНИГСБЕРГ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

9 апреля 1945 года. № 333.

Прием в Югославском Посольстве в честь Председателя Совета Министров Югославии Маршала И. Броз-Тито

9 апреля Посол Югославии в СССР г-н С. Симич устроил прием в честь Председателя Совета Министров Югославии Маршала И. Броз-Тито.

На приеме присутствовали Маршал И. Броз-Тито, Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В. М. Молотов, Народный Комиссар Внешней Торговли А. И. Микоян, Народные Комиссары СССР Адмирал Флота Н. Г. Кузнецов, А. И. Шахурин, Б. Л. Ванников, В. А. Малышев, Д. Ф. Устинов, П. Ф. Ломако; Заместители Народного Комиссара Иностранных Дел СССР А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский, С. И. Кавтарадзе, И. М. Майский, Посол СССР в Югославии И. В. Садчиков, Маршал Советского Союза С. М. Буденный, Народный Комиссар Иностранных Дел УССР Д. З. Мануильский, А. Ф. Горкин, Начальник Генерального Штаба Красной Армии генерал Армии А. И. Антонов, Председатель Московского Городского Совета Г. М. Попов, Председатель ВЦСПС В. В. Кузнецов, Маршал авиации Ф. Я. Фалалеев, Маршал инж. войск М. П. Воробьев, генерал-полковник Ф. И. Голиков, ответственные сотрудники НКИД СССР, НКО, НКВТ, представители советской и иностранной печати, писатели и артисты.

На приеме присутствовали послы и посланники иностранных государств, Военные атташе, Начальники Военных Миссий союзных и нейтральных стран.

На приеме также присутствовали находящиеся в Москве видные югославские деятели: Министр Иностранных Дел г-н И. Шубашич, Министр по делам Черногории генерал-лейтенант М. Джилас, Министр Торговли и Снабжения г-н Н. Петрович, Министр Горной Промышленности г-н Б. Андреев, Начальник Югославской Военной Миссии в СССР генерал-лейтенант Р. Приморац, члены Посольства и Военной Миссии Югославии в СССР.

(ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 9 апреля

Войска 3-го БЕЛОРУССКОГО фронта, после упорных уличных боев, завершили разгром Кенигсбергской группы немецких войск и сегодня, 9 апреля, штурмом овладели крепостью и главным городом Восточной Пруссии — КЕНИГСБЕРГ — стратегически важным узлом обороны немцев на Балтийском море.

За день боев к 20 часам войска фронта взяли в плен свыше 27.000 немецких солдат и офицеров, а также захватили большое количество вооружения и разного военного имущества.

Остатки Кенигсбергского гарнизона во главе с комендантом крепости — генералом от инфантерии Ляш и его штабом сегодня, в 21 час 30 минут, прекратили сопротивление и сложили оружие.

Северо-восточнее и севернее БРАТИСЛАВЫ войска 2-го УКРАИНСКОГО фронта, продолжая наступление, заняли на территории Чехословакии более 40 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты СОБЛАГОВ, БЕЦКОВ, СТАРА ТУРА, СОБОТИШТЕ, ЛОПАШОВ, РАДИМОВ. Западнее БРАТИСЛАВЫ войска фронта наступали по северному берегу Дуная на ВЕНУ и заняли населенные пункты ЦВЕРНДОРФ, ОБЕР ВАЙДЕН, ШЕЙФЕЛЬД, ЛАСЗЕЕ, ХАРИНГЗЕЕ, ФУКСЕНБИГЛЬ, ШТРАУДОРФ, ОРТ, МАНСДОРФ, ШЕНАУ. В боях за 8 апреля войска фронта взяли в плен более 2.000 солдат и офицеров противника.

Войска 3-го УКРАИНСКОГО фронта, продолжая уличные бои в ВЕНЕ, заняли центр города, захватив при этом здания парламента, городской ратуши, главного полицейского управления, центрального городского телеграфа, центрального европейского банка, оперного театра. Южнее ВЕНЫ войска фронта с боем заняли город БЕРНДОРФ. В боях за 8 апреля войска фронта взяли в плен более 1.700 солдат и офицеров противника и захватили следующие трофеи: самолетов — 25, танков и самоходных орудий — 191, бронетранспортеров — 30, полевых орудий — 245, минометов — 50, пулеметов — 106, паровозов — 30, вагонов — 1.665, складов с военным имуществом — 42.

На других участках фронта — существенных изменений не было.

За 8 апреля на всех фронтах подбито и уничтожено 50 немецких танков и самоходных орудий. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 42 самолета противника.

★ ★ ★

Удары авиации Краснознаменного Балтийского флота по кораблям и транспортам противника

В течение 7 и 8 апреля авиация Краснознаменного Балтийского флота наносила удары по кораблям и транспортам противника в порту Пиллау и в Данцигской бухте. В результате этих ударов потоплено: девять немецких транспортов общим водоизмещением в 36.000 тонн, один миноносец, два сторожевых корабля и две быстроходных десантных баржи. Прямым попаданием бомб повреждены: один крейсер, один миноносец, один тральщик и два транспорта противника водоизмещением в 6.000 и 4.000 тонн.

★ ★ ★

Войска 3-го Белорусского фронта сегодня после двухдневного штурма овладели крепостью и главным городом Восточной Пруссии Кенигсбергом. В боях за Кенигсберг советские воины вписали еще одну славную страницу в историю героической борьбы Красной Армии с немецко-фашистскими захватчиками. Кенигсберг — старинная первоклассная крепость. За последние годы противник модернизировал ее и до предела оснастил мощной боевой техникой. Многочисленные форты с крепостной артиллерией, сотни железобетонных дотов, связанные подземными ходами сообщения, бронеколпаки, противотанковые рвы и широко развитая сеть укреплений полевого типа прикрывали город со всех сторон. Кенигсберг обороняла крупная группировка немецких войск, располагавшая большими запасами вооружения и боеприпасов. Гитлер отдал кенигсбергскому гарнизону строжайший приказ — удерживать крепость до последнего солдата. Специальные отряды эсэсовцев и гестаповцев расстреливали на месте каждого солдата или офицера, который пытался самовольно оставить позиции или сдаться в плен. В результате сокрушительных ударов артиллерии, массированных бомбардировок с воздуха и стремительных атак советской пехоты и танков внешний оборонительный обвод Кенигсберга был преодолен. Бои переместились на улицы города. Немцы подготовились к длительной обороне и превратили каменные дома в опорные пункты. Многие постройки они взорвали для того, чтобы расчистить сектор обстрела и устроить завалы на улицах. Продолжая штурм города, наши части, наступающие с северо-запада, заняли ряд городских кварталов. В боях в этом районе уничтожено несколько тысяч немецких солдат и офицеров и захвачено более 500 орудий. Другие наши части овладели северными и восточными фортами Кенигсберга и ворвались в город с востока. Советские гвардейские части стремительным ударом овладели южной частью Кенигсберга до реки Прегель, форсировали реку и атаковали немцев в центральных районах города. Только за первый день штурма гвардейцы захватили большое количество вооружения, 2 бронепоезда, более 100 паровозов и свыше 7 тысяч железнодорожных вагонов. Наши штурмовые отряды, усиленные танками и самоходными орудиями, очищали от врага квартал за кварталом, брали с бою каждое укрепленное здание. Не выдержав ударов наших войск, гарнизоны отдельных опорных пунктов стали сдаваться в плен. Капитулировал гарнизон форта № 5 А. В другом форту вражеский гарнизон сдался после того, как половина его личного состава была ликвидирована. Вскоре пала городская цитадель. Наши войска к исходу дня подавили последние очаги сопротивления противника и полностью овладели городом и крепостью Кенигсберг.

* * *

Северо-восточнее Братиславы наши части преодолели горы Глновенке и вышли на подступы к городу Тренчин — важному опорному пункту обороны немцев на левом берегу реки Ваг. В боях за день на этом участке уничтожено до батальона гитлеровцев. Захвачено 750 пленных, в том числе 61 офицер. В районе между реками Ваг и Морава противник ввел в бой охранные батальоны. Преодолевая вражеское сопротивление, советские части продвинулись вперед и заняли несколько населенных пунктов.

Западнее Братиславы наши войска с боями продвигались по северному берегу Дуная в направлении Вены. Немцы, опираясь на заранее подготовленные позиции, неоднократно переходили в контратаки. Советские части отбросили врага и заняли несколько населенных пунктов, в том числе опорный пункт Мансторф, находящийся в 15 километрах от Вены.

* * *

Войска 3-го Украинского фронта вели успешные бои на улицах Вены. Нанося удары с юго-востока, юга, запада и северо-запада, советские части, преодолевая упорное сопротивление противника, очищают от немцев квартал за кварталом. Наши войска, продвигающиеся вдоль Дунайского канала, овладели механическим заводом, газовым заводом, городской радиостанцией, казармами и ведут бои в районе монетного двора. Гвардейские пехотные и танковые соединения, наступающие с запада, прорвались в центральные районы города и овладели центром австрийской столицы. За день боев уничтожено несколько тысяч солдат и офицеров противника.

Население освобожденных австрийских сёл и городов тепло и радушно встречает части Красной Армии. В селе Шаттендорф жители приветствовали советских бойцов возгласами: «Да здравствует Красная Армия!». Местный учитель Пауль Пинтер заявил: «Немецкие фашисты оккупировали нашу страну и ввергли австрийский народ в войну. Мы хотели поражения Германии в этой войне и восстановления свободной и независимой Австрии». Жители села указали советским бойцам, где находится оставленный немцами склад оружия и боеприпасов. В населенном пункте Баумгартен все жители остались на месте. Рабочий Томас Мершиц рассказал: «Немецкие военные власти издали строжайший приказ, в котором предложили всем жителям эвакуироваться. Несмотря на это, никто не покинул села. Мы приветствуем Красную Армию, как свою освободительницу от гитлеровского режима». Местный священник Мартин Мершиц заявил: «Мы с нетерпением ожидали прихода Красной Армии. Когда передовые советские части приблизились к селу, всё население вышло на улицы. С радостью мы приветствовали русских солдат и офицеров, освободивших нас от гитлеровского ярма». В населенном пункте Дойч-Кронц еще за два дня до прихода советских войск над зданием местной управы неизвестными был вывешен австрийский национальный флаг.

Блестящая победа

Кенигсберг пал.

Пал главный город Восточной Пруссии, стратегически важный узел обороны немцев на Балтийском море.

Войска маршала Василевского, штурмом овладевшие городом и крепостью Кенигсберг, покрыли себя славой великого подвига. Они нанесли удар в самое сердце германского империализма, справедливым огнем и мечом поразили святая святых немецкой военщины!

Почти семь веков стоит на Балтике этот город-разбойник. Опустошив и разорив литовские племена, пришли сюда тевтонские псы-рыцари. Мертвой хваткой уцепились они за берег, спешно возвели крепость, чтобы увековечить свое владычество. Из десятилетия в десятилетие, из века в век укрепляли пруссаки свое разбойничье гнездо. Если Восточная Пруссия была как бы жадной рукой, протянутой немцами на Восток, то Кенигсберг был каменным кулаком этой руки.

Немцы никогда не жалели ни сил, ни средств на увеличение мощи кенигсбергской крепости. Еще до первой мировой войны здесь была построена система фортов, превратившая город в крупнейшую крепость на русско-германской границе. Само расположение Кенигсберга подчеркивало резко агрессивный характер этой военной базы прусского милитаризма. В начале Отечественной войны Кенигсберг и сыграл роль одной из «засад», откуда гитлеровцы совершили свое вероломное нападение на Советский Союз.

Прошло меньше четырех лет, и война вернулась под стены Кенигсберга, но уже в грозном образе могучей Красной Армии — армии-мстительницы. У мощных фортов, усиленных многократно, — загремели советские орудия.

Немцы придавали удержанию Кенигсберга исключительно важное значение. Здесь тесно переплетались военно-стратегические, экономические и моральные факторы. Для германского солдата, а особенно офицера и генерала всех поколений, в Кенигсберге воплощалась воинствующая сущность пруссачества. Это была древняя столица истинно прусского духа — идеологии наглых захватов и пресловутого «Дранг нах Остен» — марша на восток, о котором столетия мечтали немцы.

Теперь гитлеровцы пытались превратить Кенигсберг в неприступную «национал-социалистскую» крепость, в символ фашистской стойкости. Для этого они пустили в ход средства — и материальные и пропагандистские. В Кенигсберге было сосредоточено огромное количество войск и техники. В дополнение к существовавшим укреплениям сооружались новые. Начиная от бронированных колпаков на старых фортах, до баррикад из кирпича и стали на улицах города — всё было приспособлено к длительной обороне.

Немецко-фашистская пропаганда подняла сильнейшую шумиху вокруг Кенигсберга. Изо дня в день прославлялись «герои обороны», раздавались истошные призывы держаться, держаться и держаться во что бы то ни стало! Местный гитлеровский руководитель в своих напыщенных воззваниях требовал от солдат, чтобы они «сражались, как краснокожие индейцы, боролись, как львы». Одновременно с раздачей «пряников» свистели «кнуты»: в крепости ежедневно расстреливали десятки дезертиров.

Всей этой свистопляске положил конец генеральный штурм крепости Кенигсберг советскими войсками. Он начался 8 апреля, а 9-го в 21 час 30 минут остатки кенигсбергского гарнизона во главе с комендантом генералом от инфантерии Ляш и его штабом сложили оружие. За два дня было взято свыше 42 тысяч пленных. Они бы еще долго цеплялись за кенигсбергские форты и кварталы, эти гитлеровские мерзавцы! Но комбинированный удар нашей артиллерии, авиации и пехоты смел с пути штурмующих войск все преграды.

Еще вчера утром германское радио вопило: «Защитники Кенигсберга непоколебимо держат оборону. Их боевой лозунг гласит: мы удержим крепость!» А к вечеру всё было кончено — «нерушимая» оборона немцев рухнула под натиском Красной Армии!

В ожесточенных боях на линии фортов, на внутреннем обводе, на городских улицах доблестные войска добыли трудную, но почетную победу. Путь к ней был не легким. Ведь нашим танкистам надо было драться за каждую улицу. Ведь наши пехотинцы выбивали немцев из каждого бугра, кровью своей добивались продвижения вперед. Только вконец разбитые в ожесточеннейшем бою уцелевшие кенигсбергские фрицы подняли руки!

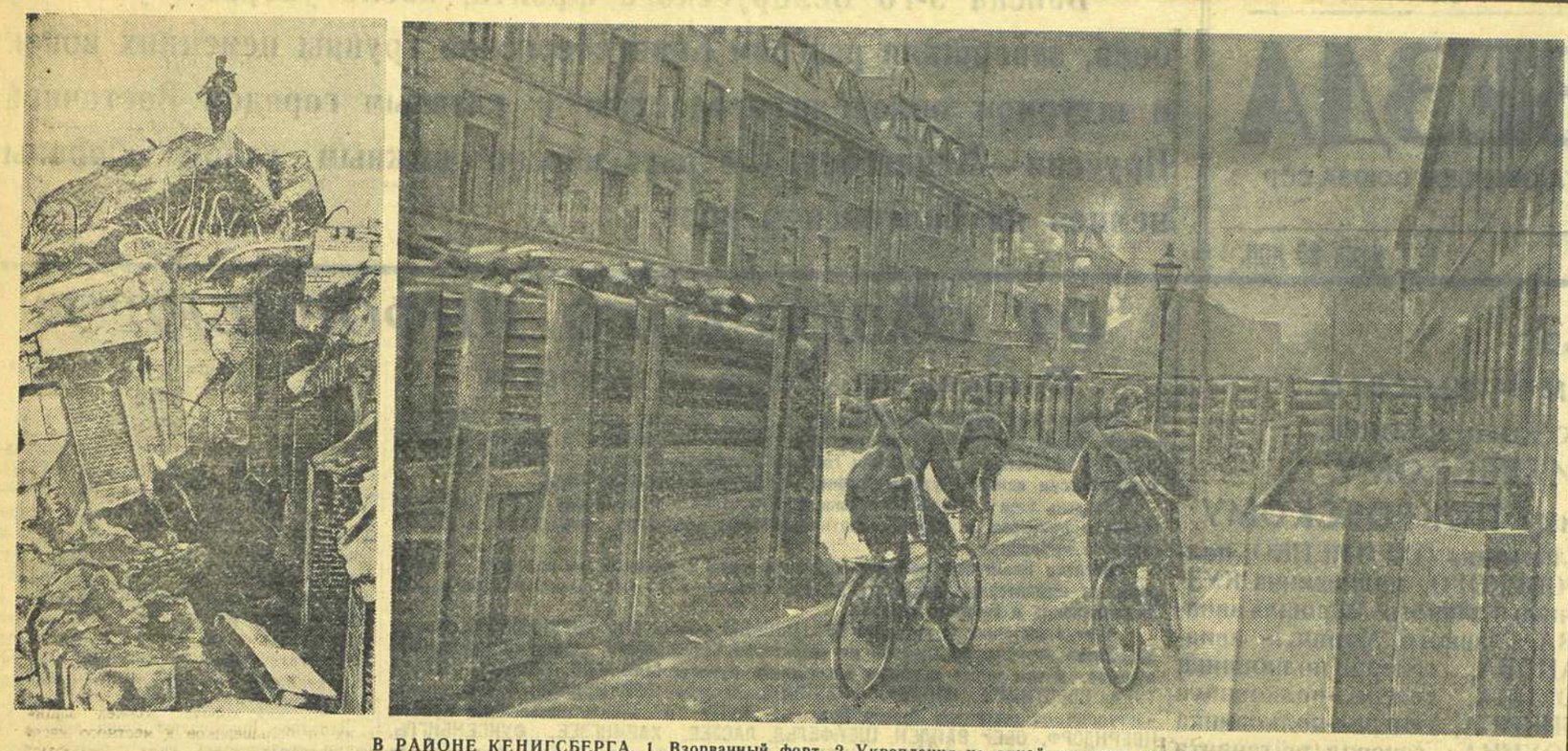
Победа наша тем более величественна, что она добыта трудом, кровью, талантом и опытом наших солдат, офицеров, генералов и маршалов. Это подлинно **боевая победа** над злобным, доведенным до последней грани отчаяния затравленным врагом! Советский сокрушительный удар запомнят внуки и правнуки незадачливых гитлеровских вояк.

Не впервые входят наши люди победителями в столицу Восточной Пруссии. Теперь доблестные потомки русских солдат, завоевавших Кенигсберг в конце XVIII века, снова подняли свои знамена над сокрушенной прусской твердыней! Отныне и навеки будет отторгнута от Германии земля, рождавшая жестоких завоевателей и угрожавшая гибелью и рабством славянам. Это могли свершить только вооруженные силы советского народа, закаленного и преображенного гением Ленина и Сталина, поднятого на вышку истории могучим социалистическим строем.

В первую мировую войну солдаты царской армии, плохо вооруженные и снаряженные, руководимые неспособными военачальниками, не смогли довести до победы свое наступление на Восточную Пруссию. Они потерпели поражение. Официальный военный историк германского генерального штаба полковник Ганс фон Редерн писал тогда с ликованием: «Русские были загнаны в глубь своей земли. Желание снова вернуться в Восточную Пруссию они, вероятно, потеряли навсегда». Пришло время и вопреки карканью прусских пророков мы вернулись в их гнездо. Вернулись, как воины великой свободной и гордой страны, чтобы обезвредить прусский разбойничий вертеп навсегда!

Падение Кенигсберга означает почти полное завершение битвы за Восточную Пруссию. Надежды германского командования сохранить в тылу наших войск незатухающий очаг борьбы развеялись как дым.

Кенигсбергская победа стоит в ряду крупнейших успехов Красной Армии на заключительном этапе войны. Она приближает долгожданную развязку. Это один из тех последних ударов, которые скоро окончательно сведут в могилу гитлеровскую Германию.



В РАЙОНЕ КЕНИГСБЕРГА. 1. Взорванный форт. 2. Укрепления на одной из улиц города.
Снимки нашего спец. фотокорр. старшего лейтенанта С. Репникова и Г. Самсонова.

Штурм Кенигсберга

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Кенигсберг — главный город Восточной Пруссии и первоклассная крепость. Таким он был в первую мировую войну, таким оставался и теперь: гитлеровцы не жалели усилий и средств на непрерывное совершенствование его укреплений.

Этот город опоясывал мощный внешний обвод, состоявший из тринадцати фортов. Форты имели на вооружении крепостную артиллерию крупных калибров. Они были окружены широкими и глубокими противотанковыми рвами, заполненными водой. Такой же ров соединял почти все форты.

Каждый форт в среднем занимал площадь 150 на 350 метров. Гарнизон его составляли 250—300 солдат и офицеров. Боеприпасы были заготовлены для ведения огня в течение длительного времени. Один из таких фортов — «Понарт» — был в феврале захвачен и взорван советскими войсками. Центральное сооружение его имело стены толщиною до трех метров.

К системе фортов, вынесенных на 6—7 километров от города, надо добавить широко развитую сеть непрерывных траншей, инженерных и минных заграждений. Множество дотов и железобетонных убежищ (немцы их называют бункерами) заполняли промежутки между фортами, создавая плотный, многослойный огонь на подступах к внешнему обводу.

В самом городе, в основном по линии окружной дороги, проходил внутренний обвод. Двадцать четыре земляных форта, противотанковый ров, сплошные траншеи, здания, приспособленные для обороны, создавали и здесь сильный оборонительный рубеж.

Громадное военное значение Кенигсберга — города-крепости — сказывалось во всем: в большом количестве воинских казарм — особенно в восточных и южных районах города; в наличии обширных учебных полей и большого стрельбища; в том, что здесь немцы имели аэродромный узел и несколько мощных радиостанций. Самые названия улиц — Гинденбурга, Мольтке, Клаузевица, Гнейзенау и другие — напоминали об особой роли, которую немецко-фашистская военщина отвела Кенигсбергу.

Советские войска, разгромив восточно-прусскую группировку противника, вплотную подошли к Кенигсбергу. Город-крепость был охвачен как бы подковой, один конец которой упирался юго-западнее Кенигсберга в залив Фриш Гаф.

Понимая, что недалек день, когда советские войска начнут штурм Кенигсберга, гитлеровские главари стремились любыми мерами усилить обороноспособность гарнизона. Возросшее в огромных размерах дезертирство они пытались пресечь массовыми расстрелами солдат. Пойманных дезертиров расстреливали чаще всего возле Северного вокзала. Многих расстрелянных затем подвешивали за ноги и запрещали снимать в течение нескольких дней. Газета «Кенигсберг Цейтунг» в каждом номере печатала списки солдат, расстрелянных за дезертирство. Командирам взводов было приказано читать эти списки солдатам.

Гарнизон противника располагал многочисленной артиллерией, большим количеством боеприпасов. Немцы рассчитывали на длительную, во всяком случае на многонедельную оборону, но эти надежды рухнули в первые же часы начавшегося штурма.

Войска 3-го Белорусского фронта планомерно готовились к штурму города и крепости. Наземная и воздушная разведка выявила расположение огневых средств врага на внешнем и внутреннем обводах. Наиболее важные цели — форты, доты железобетонные убежища (бункеры), дзоты — были заранее распределены между артиллерийскими частями, все огневые точки противника закреплены за орудийными расчетами. Каждый командир батареи, командир орудия заранее знал, по каким целям ему предстоит вести огонь.

На каждую цель артиллеристы составили подробную характеристику. За каждой целью они вели круглосуточное наблюдение, ежедневно записывая в дневник ее «поведение». Значительное количество орудий предназначалось для того, чтобы разделать доты, снять с них земляной покров. После этого открывала огонь на разрушение артиллерия особой мощности.

Надо сказать, что за последние недели противник здесь не проявлял особой активности: он, очевидно, боялся выявить свою систему огня. Только ночью вокруг города шла редкая ружейно-пулеметная перестрелка. В это время советские войска производили перегруппировку, подвозили боеприпасы, готовили огневые позиции для артиллерии. Только один дивизион, оснащенный орудиями особой мощности, в течение нескольких суток проложил через лес и болота 11 километров железной дороги.

На переднем крае стояло затишье, зато в районе вторых эшелонов шли «ожесточенные бои». Войска днем и ночью занимались боевой подготовкой. Здесь были построены форты, доты и баррикады — точное подобие тех, какие соорудил противник. Штурмовые отряды и группы, батальоны и полки проходили поистине суворовскую школу. Они обучались штурмовать крепость, тщательно отрабатывали приемы уличного боя, метали гранаты. Бойцы скрытно переползали, учились быстро влезать в окна домов, вести рукопашный бой в укрепленных зданиях, блокировать и штурмовать долговременные огневые сооружения. Лишь после того, когда подразделение отлично выполняло учебную задачу, его возвращали на передний край.

Весь март и начало апреля в Восточной Пруссии стояли дожди, туманы. Кругом непролазная грязь. Но это не снизило темпа подготовки наших войск. Саперы вместо размытых дорог строили многокилометровые настилы, артиллеристы на себе перетаскивали орудия.

Утром дивизион подполковника Коржинского открыл огонь. Ему предстояло разрушить один из крупнейших фортов — Кальген, прикрывающий Кенигсберг с юго-запада. Одновременно донесся гул артиллерии с других участков.

В бой вступили орудия разных систем и калибров. Первые два часа вся артиллерия наступающих вела огонь на вскрытие и разрушение целей внешнего обвода. Немцы не выдержали. Уже через час после начала общей артиллерийской подготовки над некоторыми железобетонными убежищами начали появляться белые флаги. На отдельных участках батареям, дивизионам, полкам пришлось раньше срока переносить огонь в глубину: пехота, чувствуя, что враг дрогнул, поднялась в атаку.

Войска генерала Галицкого штурмовали Кенигсберг с юга. Они блокировали форты, прорвали внешний обвод, преодолели минные поля, проволочные заграждения, траншеи и ворвались на окраины города. На правом фланге наступающих не прекращал огонь форт № 10 — «Канитц». Однако засевшие здесь немцы не смогли задержать наступление. Штурмовой отряд капитана Федорова блокировал форт. Гарнизону предложили сдаться. Комендант не принял предложения. Ночью саперы подвезли сюда более двух тонн тола. Перед взрывом гарнизону послали ультиматум. В ответ на главном сооружении форта появился белый флаг. Весь гарнизон в количестве 110 солдат и офицеров капитулировал. Комендант форта майор Махт заявил при опросе:

— Мне было приказано сражаться до последнего солдата. Но чудовищная сила артиллерии русских и наступление пехоты заставили меня сложить оружие. Я понял, что Кенигсбергу не устоять.

Сейчас на этом форту развеваются два флага — красный и белый. Вокруг форта была большая роща, но после артиллерийской обработки от нее ничего не осталось — лишь кое-где торчат обрубки деревьев. Дальше за рощей — каменная ограда высотою около четырех метров. Над оградой железный забор, а по другую сторону ее — широкий канал, окружающий весь форт.

Над центральным входом главного сооружения — большой бронзовый герб. Здесь изображены три рыцарских шлема. На среднем из них огромный орел. Он распустил крылья, повернул голову на восток. На гербе — дата окончания постройки форта: 5—IX—1894. Ниже, под гербом, латинскими буквами выведено «Форт Канитц».

От входа внутрь здания ведет громадный темный коридор. По обеим сторонам его железные двери, справа и слева большие казарменные помещения. По широкой лестнице подымаемся наверх. Главная наблюдательная башня форта разбита. Всюду огромные воронки от снарядов, всё перемешано, изрыто. Кажется, нет места, где бы не упал снаряд. Это работа артиллеристов майора Кручины.

Одновременно на левом фланге наступающих войска генерала Гурьева блокировали форт № 8. Этот форт, расположенный неподалеку от залива Фриш Гаф, к югу от реки Прегель, продолжал отчаянно сопротивляться, но на второй день боя всё же вынужден был капитулировать. Его гарнизон — 154 солдата и офицера — во главе с комендантом взят в плен.

Штурмовые отряды и группы, поддерживаемые огнем своих стрелковых частей и огнем артиллерии, стремительно продвигались, блокировали опорные пункты и укрепления врага. Для ликвидации окруженных очагов сопротивления наступающие оставляли небольшие силы и, не задерживаясь, шли вперед. Одна из немецких группировок была окружена в районе Континен. Действовавшие здесь части генерала Кошевого перебили много немцев и захватили в плен более 500 солдат и офицеров.

На следующий день штурм крепости продолжался с новой силой. К вечеру гвардейцы генерала Галицкого на значительном протяжении вышли к реке Прегель. Они овладели судостроительной верфью, пригородом Понарт, паровозным депо, железнодорожными мастерскими, заводом металлических конструкций, машиностроительным и спиртовым заводом, артиллерийским заводом «Остверке», главной товарной и сортировочной станциями. Остатки немецких частей, занимавших оборону к югу от Кенигсберга, были прижаты к реке. Они продолжали сопротивляться лишь в районе машиностроительного завода Бернштейна, иногда предпринимая контратаки.

За два дня наступления войска генерала Галицкого прорвали внешний обвод укреплений Кенигсберга, разгромили крупную группировку немецких войск в южной части города, уничтожили несколько тысяч и захватили в плен более трех тысяч солдат и офицеров противника.

Не менее успешно развивался штурм крепости и на другом участке. Здесь советские войска наносили удар с северо-запада. После мощной артиллерийской подготовки они прорвали внешний обвод вражеских укреплений, овладели несколькими фортами, многочисленными дотами и вторглись в город. Городские районы Иудиттен, Лавскен, Ратсхоф, Амалиенау, примыкающие с севера к реке Прегель, один за другим переходили в руки наступающих. Занят был также и район Пальфе, расположенный к северу от центральной части Кенигсберга.

Развивая успех, войска генерала Галицкого форсировали реку Прегель, переправились на ее северный берег, выбили немцев из городского района Коссе. Здесь они соединились с теми войсками, которые наносили удар с северо-запада. Таким образом, наступающие полностью отрезали еще уцелевшую часть гарнизона Кенигсберга от немецких войск, занимающих оборону на Земландском полуострове. Вражеский гарнизон был блокирован в городе и на некотором пространстве восточнее города.

В Кенигсберге продолжались упорные уличные бои. Над городом стоял гигантский столб дыма — его было видно за десятки километров. Враг отчаянно сопротивлялся, но терял один опорный пункт за другим. Советская артиллерия, которая с первых минут сражения блестяще использовала свое полное превосходство над артиллерией противника (надо сказать, весьма многочисленной), продолжала наносить врагу тяжелые потери, сокрушать его оборону. Советская авиация громила окруженную в Кенигсберге группировку немцев мощными ударами с воздуха. Стрелковые части, штурмовые отряды и группы выбивали врага из его опорных пунктов, очищая квартал за кварталом.

Сегодня, 9 апреля, советские войска, непрерывно наращивая удары, сломили сопротивление врага и овладели городом и крепостью Кенигсберг. Немцы потерпели еще одно тяжелое поражение, Красная Армия одержала еще одну блестящую победу!

По дорогам в тыл наших войск сейчас идут нескончаемые колонны пленных немецких солдат и офицеров.

Майор К. МЕЛЬНИКОВ.

3-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 9 апреля.
(По телеграфу).

Кенигсберг

(СПРАВКА)

Под могучими ударами войск 3-го Белорусского фронта пал Кенигсберг — мощная крепость и военно-морская база на северо-востоке Германии. Кенигсберг — самый крупный город (372.164 жителя в 1939 г.) и административный центр провинции Восточная Пруссия. Кенигсберг — старый город тевтонских рыцарей, создавших здесь свою крепость (бург) во время похода Ордена против литовского племени — пруссов (1255 г.). Кенигсберг — первая столица прусского государства (с 1525 по 1618 г.). Во второй половине XIX века после образования Бисмарком германской империи правительство не жалело средств для развития столицы Восточной Пруссии. Город быстро расширялся. В силу своей выдвинутости на восток Кенигсберг, являвшийся форпостом германского империализма, приобретал всё большее значение как сильнейшая крепость и военно-морская база.

Кенигсберг — крупный морской порт. Город расположен на реке Прегель, в 8 километрах от ее впадения в залив Фриш Гаф и в 40 километрах от побережья Балтийского моря. Фриш Гаф мелководен и отделен от моря длинной песчаной косой. Лишь прорытый через мелководный залив морской канал и регулярные работы по его очистке превратили Кенигсберг в морской порт, доступный для крупных судов. Но и теперь большие пароходы не всегда заходят в порт и останавливаются у аванпорта Кенигсберга — Пиллау, расположенного на песчаной косе у входа в залив.

Кенигсберг — один из главных центров германской хлебной и лесной торговли. Этим в значительной мере определялся и состав грузооборота Кенигсбергского порта. Грузооборот его, включая Пиллау, составлял по отправлению свыше 700 тыс. т. и состоял из леса, зерна, муки, скота и др. сельскохозяйственных продуктов Восточной Пруссии, направлявшихся морем в западные индустриальные центры Германии (Гамбург, Рур и др.).

Кенигсберг является не только морским и речным портом, но крупным и важным узлом путей сообщения — железных дорог и автомагистралей. От Кенигсберга расходятся шесть железных дорог (не считая узкоколейных веток). Основные железнодорожные магистрали идут на восток (Инстербург—Каунас), юго-запад (Эльбинг — Берлин), северо-восток (Лабиау—Тильзит) и на юго-восток (Коршен—Лынк). Железнодорожные линии связывают Кенигсберг также с городами Пиллау, Раушен и Кранц, расположенными на побережье Балтийского моря.

В конце XIX — начале XX века Кенигсберг превращается в крупный промышленный центр. Большое значение имеет машиностроительная, по преимуществу военная, промышленность. На Кенигсбергской судостроительной верфи ремонтируются корабли, а также строятся новые грузовые пароходы и буксирные суда. Кенигсбергский паровозо-вагоностроительный завод выпускает подвижной состав для железных дорог Восточной Пруссии. Имеются авиационные заводы, а также заводы боеприпасов и артиллерийского вооружения. Большое развитие получила лесная промышленность: целлюлозные и бумажные фабрики и лесопильные заводы, работающие на сплавном лесе, поступающем по Прегелю.

Русские войска не впервые занимают Кенигсберг: во время Семилетней войны город был занят русской армией с 1758 по 1762 г. Только воцарение Петра III, немца по происхождению и большого поклонника прусского короля Фридриха II, спасло тогда Пруссию от окончательного разгрома и дало ей возможность сохранить Кенигсберг как форпост для новых завоевательных походов на Восток. Ныне Красная Армия, заняв Кенигсберг, сломила «острие, направленное в сердце славянства».

Доцент Л. ОПАЦКИЙ.

Положение в Австрии

Заявление Советского Правительства об Австрии

Громя немецко-фашистские войска и преследуя их, Красная Армия вступила в пределы Австрии и обложила столицу Австрии — Вену.

В отличие от немцев в Германии, австрийское население сопротивляется эвакуации, проводимой немцами, остается на месте и радушно встречает Красную Армию, как освободительницу Австрии от ига гитлеровцев.

Советское Правительство не преследует цели приобретения какой-либо части австрийской территории или изменения социального строя Австрии. Советское Правительство стоит на точке зрения Московской декларации союзников о независимости Австрии. Оно будет проводить в жизнь эту декларацию. Оно будет содействовать ликвидации режима немецко-фашистских оккупантов и восстановлению в Австрии демократических порядков и учреждений.

Верховным Главнокомандованием Красной Армии дан приказ советским войскам оказать свое содействие в этом деле австрийскому населению.

Обращение Маршала Толбухина к жителям Вены

Жители города Вены!

Красная Армия, громя немецко-фашистские войска, подошла к Вене.

Красная Армия вступила в пределы Австрии не с целью захвата австрийской территории, а исключительно с целью разгрома вражеских немецко-фашистских войск и освобождения Австрии от немецкой зависимости.

Красная Армия стоит на точке зрения московской декларации союзников о независимости Австрии и будет содействовать восстановлению порядка, существовавшего в Австрии до 1938 года, т. е. до вторжения немцев в Австрию.

Красная Армия воюет с немецкими оккупантами, а не с населением Австрии, которое может спокойно заниматься своим мирным трудом. Ложью являются распускаемые гитлеровцами слухи, якобы Красная Армия уничтожает всех членов национал-социалистской партии. Партия национал-социалистов будет распущена, но рядовые члены национал-социалистской партии не будут тронуты, если они проявят лойяльность по отношению к советским войскам.

Час освобождения столицы Австрии — Вены от немецкого господства настал, но отступающие немецко-фашистские войска хотят превратить и Вену в поле боя, как это они сделали в Будапеште. Это грозит Вене и ее жителям такими же разрушениями и ужасами войны, которые были причинены немцами Будапешту и его населению.

Ради сохранения столицы Австрии, ее исторических памятников культуры и искусства предлагаю:

1. Всему населению, кому дорога Вена, из города не эвакуироваться, ибо с очищением Вены от немцев вы будете избавлены от ужасов войны, а тех, кто эвакуируется, немцы погонят на гибель.

2. Не давать немцам минировать Вену, взрывать ее мосты и превращать дома в укрепления.

3. Организовать борьбу против немцев в защиту от разрушения ее гитлеровцами.

4. Всем венцам активно мешать вывозу немцами из Вены промышленного оборудования, товаров, продовольствия и не позволять грабить население Вены.

Граждане Вены!

Помогайте Красной Армии в освобождении столицы Австрии Вены, вкладывайте свою долю в дело освобождения Австрии от немецко-фашистского ига.

Командующий войсками 3-го Украинского фронта
Маршал Советского Союза ТОЛБУХИН.

6 апреля 1945 года.

Тяжелые орудия в бою за опорный пункт

Немцы упорно обороняли один город, находящийся на подступах к Бреслау. В одном километре южнее города противником была подготовлена сплошная траншея. Глубина траншеи — один — полтора метра. Во всех домах на южной окраине города располагались огневые точки. Основным опорным пунктом был химический завод, расположенный на западной окраине.

Сломив сопротивление немцев на промежуточном рубеже, части N дивизии форсировали небольшую реку и вышли к городу с юга. К этому времени дивизия была усилена пушечной артиллерией, которая сразу же приступила к организации артиллерийской подготовки. Шесть батарей в течение ночи стали на позиции для стрельбы прямой наводкой. Остальные орудия были оставлены на закрытых огневых позициях.

Рекогносцировка районов открытых огневых позиций заблаговременно проводилась днем. Взводы управления, находясь в боевых порядках пехоты, совместно с командирами стрелковых подразделений изучали впередилежащую местность. Командиры дивизионов находились вместе с командирами стрелковых полков на наблюдательных пунктах и имели проволочную связь с батареями. В разведке целей, кроме офицерского состава, принимали участие командиры орудий. Им заранее были указаны об'екты, по которым надлежало стрелять позже.

Занятие позиционных районов и организация артиллерийского обеспечения боя, — всё это было проведено под непосредственным руководством и контролем штаба артиллерии соединения. Особое внимание обращалось на очередность переправы через реку и на маскировку при развертывании. На пути к огневым позициям офицеры штаба встречали батареи и сопровождали их на отведенные места. Огневые задачи ставились дивизионам и батареям устно, выполнение их контролировалось на месте. Для этого неподалеку от открытых огневых позиций расположился представитель штаба, связанный с ними телефоном.

В 8 часов следующего дня началась артиллерийская подготовка. Орудиям прямой наводки было поручено разрушить дома на южной окраине города и завалить траншею на отдельных участках. С началом атаки пехоты эти орудия должны были воздействовать на оживающие огневые точки противника, которые будут препятствовать продвижению подразделений.

Артиллеристы справились с возложенными на них задачами. Они разрушили ряд домов, уничтожив при этом много живой силы и огневых средств противника, и в четырех местах завалили траншею. К 10 часам огонь нашей артиллерии, особенно орудий, стрелявших с открытых позиций, достиг такой интенсивности, что гитлеровцы не выдержали. Как впоследствии показали пленные, губительное воздействие наших снарядов деморализовало немецких солдат. Пехота ворвалась во вражескую траншею, где захватила немало пленных. Продолжая развивать успех, она вышла на юго-восточную окраину города.

Завязались уличные бои. Две пушечных батареи переключились на сопровождение пехоты колесами. Впереди следовали группы разведчиков во главе с командирами батарей. У железнодорожного переезда стрелковые подразделения были обстреляны пулеметным огнем и приняли боевой порядок. Открыв огонь прямой наводкой по указанию разведчиков, батареи разрушили несколько домов с засевшими в них немецкими пулеметчиками и автоматчиками. Наша пехота, ускорившая движение, начала выходить на шоссе, охватывая город, и противник, боясь полного уничтожения, вынужден был оставить его. В бою за этот город орудия прямой наводки разрушили до 60 домов, где засели немцы, уничтожили около 50 огневых точек, находившихся в траншее, разгромили многие опорные пункты и, в частности, химический завод. Именно благодаря дерзким действиям артиллеристов был обеспечен успех пехоты.

Какие практические выводы можно извлечь из опыта описанного боя? Прежде всего следует отметить, что стрельба прямой наводкой из 152-мм. гаубиц-пушек с дистанции 400—800 метров дает высокие результаты. Но для этого надо, чтобы разведка огневых позиций проводилась командирами батарей совместно с командирами взводов и орудий, причем накануне, в дневное время. Орудия, имеющие механическую тягу, можно ставить на позиции только ночью, под прикрытием артиллерийского или минометного огня. Желательно располагать орудия в домах или сараях, приспособляя постройки для стрельбы. Оборудование позиций для орудий прямой наводки производится заблаговременно: подготовляются площадки, отрываются щели для личного состава и погреба для снарядов. Задачи орудийным расчетам должен ставить командир батареи или командир взвода непосредственно на местности.

В период артиллерийской подготовки орудия прямой наводки необходимо использовать как для уничтожения выявленных целей, так и для подавления об'ектов, которые могут оказаться опасными для нашей пехоты в период атаки. С началом продвижения пехоты нужно выслать вперед рекогносцировочные группы для изучения местности, уточнения обстановки и выбора огневых позиций. Чтобы достигнуть лучшего управления орудиями прямой наводки, важно иметь проволочную связь с командиром дивизиона, который должен находиться вместе с общевойсковым командиром.

Применение тяжелой артиллерии для стрельбы прямой наводкой в борьбе за отдельные сильно укрепленные опорные пункты вполне целесообразно. Но ей надо давать возможность маневрировать колесами, обязательно выделяя прикрытие.

Майор И. МАДОВСКИЙ.
Капитан Г. РОМАНЕНКО.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

НОВОЕ НЕФТЯНОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ В БАШКИРИИ

УФА, 9 апреля. (ТАСС). На разведочной площади у деревни Салихово, Макаровского района, при испытании скважины № 21 забил сильный нефтяной фонтан. Трест «Башнефть» принимает меры к быстрейшему окончанию разведки и началу эксплоатации нового месторождения. Возможности развития его чрезвычайно благоприятны, так как оно расположено в непосредственной близости от нефтепромыслов треста «Ишимбайнефть».

В Австрии

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Только что миновали венгерский город Шопрон, узел шоссейных и железных дорог, за который шли упорные бои. После массированного налета американской и английской авиации город почти совершенно разрушен. Железнодорожная станция с сотнями вагонов, с привокзальными пакгаузами, складами и многоэтажными домами превращена в хаотическое смешение камня, железобетона и проволоки.

За городом путь идет в гору, затем три километра вьется по голой возвышенности и, наконец, минозав небольшой деревянный мостик, приводит нас к селу Баумгартен.

— Как называется село? — спрашиваем по-венгерски подбежавших к машине школьников.

Они отрицательно мотают головами. Самый бойкий из них отвечает по-немецки:

— Мы не мадьяры. Это Австрия.

Оказывается, ручей, через который мы проехали, это и есть граница между Австрией и Венгрией.

На улице было уже темно. Пожилой австриец Рудольф Иванчиц, вышедший из калитки белого, опрятного домика с зелеными воротами, радушно предложил нам ночлег. Рудольф Иванчиц живет в своем маленьком домике с женой и дочерью Фридой. До войны он имел двух коров, лошадь, 20 овец, 6 коз, около 50 кур. Хлеба хватало вдоволь. Но с тех пор, как в Австрию пришли гитлеровцы, всё переменилось в жизни австрийских крестьян.

— Настали для нас трудные времена, — рассказывает Иванчиц, — немцы грабили Австрию начисто. Возьму к примеру свое хозяйство. Сначала у меня отобрали лошадь. Сказали: паши на коровах. В прошлом году забрали и коров. Постепенно отняли всех овец и даже четырех коз. Нынче у меня только две козы да шесть куриц. Всё остальное пожрали немцы...

С хлебом дело обстояло еще хуже. Немцы ввели такой порядок, что хлеб учитывали на корню. Сразу после уборки урожая приезжали немецкие контролеры и отбирали всё зерно. Взамен этого австрийские крестьяне получали от немцев карточки, по которым им причиталось в сельской лавочке 100 граммов хлеба в день на каждого члена семьи. Немцы называли это «справедливым распределением хлебных запасов».

Баумгартен мы покинули на рассвете. Обгоняя бесконечные колонны танков, автомашин и повозок, устремились к крупному австрийскому городу Винер-Нойштадт. Дорога шла равниной, на которой ровными квадратами чередовались лоскутья пашни и озими. Там и сям разбросаны группы цветущих абрикосовых деревьев. Слева тянулась лиловая гряда гор — отроги Австрийских Альп.

Вот и Винер-Нойштадт. Этот когда-то большой промышленный центр после двух массированных налетов авиации наших союзников почти полностью превращен в развалины. Узкие улицы до половины завалены обломками зданий, и проехать по ним чрезвычайно трудно.

Металлургические заводы города разрушены почти дотла. Рабочий-слесарь Хавшустер печально говорит:

— Два моих сына Иоганн и Франц убиты на войне. А я, имея 60 лет от роду, должен был работать на заводе. Последняя бомбежка разрушила и завод, и мой дом. Теперь ни работы, ни крова. Вот что дала война мне, австрийскому рабочему. Хозяину завода куда легче. Он забрал всё свое золото и улетел в Швейцарию...

После полудня мы приехали в Баден. Этот живописный город и курорт с обилием роскошных зданий почти не пострадал от бомбардировки и артиллерийского обстрела. Боясь окружения, немцы бежали из Бадена настолько поспешно, что побросали здесь много оружия и складов. По широким асфальтовым улицам беззвучно идут автомашины. За ажурными решетками особняков — тишина. Их хозяева поспешили покинуть город, напуганные тем, что большевики будут якобы истязать их. Впрочем, уехали не все.

От Бадена до Вены всего 15 километров. Когда мы спустились с гор в голубую венскую долину, вся она была покрыта дымами разных оттенков, от белого до густо черного, и клокотала разрывами снарядов и мин. Шла битва за подступы к столице Австрии. Особенно жестокий бой шел в четырех километрах от окраины Вены. Рядом с дорогой справа была позиция наших артиллеристов. Ловко, в привычном темпе работая у орудий, они посылали противнику снаряд за снарядом.

Возвращаясь обратно, мы догнали колонну женщин и девушек, идущих на Винер-Нойштадт. Они оказались русскими, только что вырвавшимися из фашистского плена. Часть из них работала на заводах, некоторые у крупных помещиков. Они что-то кричали проезжающим бойцам, махали руками, смеялись, плакали. Один «Додж» остановился, и бойцы подбежали к группе женщин.

— Орловские есть?

— Есть.

— Киевские есть?

— Есть. Семь.

— А каменец-подольские?

— Я каменец-подольская.

Худенькая, черноглазая девушка в желтом пальто Мария Матусяк знакомится с сержантом Николаем Шимовским, своим земляком. Она рассказывает:

— Я жила у помещика Линхаата в няньках. Кормили меня на кухне вместе с кошками. Фрау Линхаат относилась ко мне с презрением, а я ведь окончила среднюю школу и гораздо грамотнее этой толстой дуры. Вчера Линхааты поспешили уехать, а я ушла от них. Бежала без оглядки. Теперь бы скорее домой, на Украину.

Бледная, как смерть, Лида Ляхова из города Стародуба, Орловской области. Еле держась на ногах от усталости, она говорит танкистам, на минутку соскочившим с танка.

— Товарищи, дорогие, отомстите проклятым немцам, загнавшим нас сюда на каторгу. Отплатите им за наши слезы. Сколько мы всего пережили! Нас на фабрике Шмидта работало около двух тысяч. Гнули спины с восьми утра до девяти вечера. А кормили нас два раза в день: утром 200 граммов черного хлеба и кружка кофе без сахара; в обед — суп из брюквы, без хлеба. Вот и всё. Попробуй, поживи на таких харчах.

Она кладет свои тонкие руки на автомат бойца и тихо шепчет:

— Отомстите им за нас, товарищи!.. А после войны к нам в Стародуб в гости приезжайте.

Она слегка улыбается.

— Приеду обязательно, — отвечает танкист и быстро впрыгивает в танк.

Танк уходит вперед. Женщин сажают на порожние машины, возвращающиеся с передовых позиций.

— Подвезем, сколько можем, — говорят им взволнованные этой встречей водители.

Уже совсем темно. От Вены попрежнему доносится гул орудий.

Капитан В. КУРБАТОВ.

3-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ.
(По телеграфу).

В РАЙОНЕ КЕНИГСБЕРГА. 1. Вражескими трупами и техникой усеяно поле боя. 2. В тыл движутся вереницы немецких военнопленных.
Снимки нашего спец. фотокорр. старшего лейтенанта С. Репникова.

К ПРЕБЫВАНИЮ В МОСКВЕ г-жи ЧЕРЧИЛЛЬ

8 апреля Председатель Исполкома Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР С. А. Колесников дал обед в честь Председателя Комитета «Фонда Помощи России» Британского Красного Креста г-жи К. Черчилль.

Вечером 8 апреля г-жа К. Черчилль выехала в Ленинград. (ТАСС).

Прибытие в Ленинград г-жи Кл. Черчилль

ЛЕНИНГРАД, 9 апреля. (ТАСС). Сегодня в Ленинград приехала Председатель Британского Комитета «Фонда Помощи России» г-жа Клементина Черчилль и секретарь Комитета «Фонда Помощи России» г-жа М. Джонсон.

На Московском вокзале г-жу К. Черчилль встречали заместитель председателя исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся Е. Т. Федорова, секретарь исполкома Ленгорсовета А. А. Бубнов, О. М. Попкова, председатель Городского комитета Красного Креста Л. Н. Левитская, комендант города полковник Г. В. Денисов, представители печати.

Выступив перед микрофоном на Московском вокзале, г-жа Черчилль сказала:

— Мне доставляет великую радость находиться здесь, в Ленинграде. Я считаю ваш город священным городом, потому что много жизней было положено во время великой обороны Ленинграда. Героизм и преданность жителей вашего города вызывают восхищение во всем мире. Мы — я и мои спутники — надеемся посетить здесь госпитали и приобрести много друзей.

Да здравствует Ленинград, да здравствует дружба между нашими двумя странами!

Вечером г-жа Клементина Черчилль была принята председателем исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся П. С. Попковым.

ТОРЖЕСТВО У ГВАРДЕЙЦЕВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 9 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Гвардейцы Н-ской части выстроились под развернутым знаменем. Сегодня у них торжество: командиру батальона гвардии майору Черникову, комсоргу батальона Валиеву и командиру пулеметного расчета гвардии сержанту Денисову присвоены звания Героев Советского Союза.

Открывая митинг, командир части поздравил награжденных и призвал всех воинов бить врага так же умело и бесстрашно, как славные герои Черников, Валиев и Денисов.

С ответной речью выступил Герой Советского Союза Арам Валиев. Перед знаменем части он дал клятву оправдать в боях высокую награду.

Книги и брошюры по автомобильному делу

Более 150 наименований книг и брошюр, посвященных устройству, техническому обслуживанию, ремонту и эксплоатации автомобилей, выпускает в текущем году автомобильно-технический комитет Главного автомобильного управления Красной Армии совместно с Военным издательством Народного Комиссариата Обороны.

Среди них 18 новых учебников и учебных пособий для автомобильных училищ и учебных полков. В этом году будут изданы 100 выпусков специальной технической информации по вопросам изобретательства и рационализации в автомобильных частях. 8 номеров такой информации уже выпущено и разослано по частям.

ЖУРНАЛ «ВОЕННАЯ МЫСЛЬ» № 1—2

Вышел из печати № 1—2 журнала Народного Комиссариата Обороны Союза ССР «Военная мысль». В журнале напечатаны статьи генерал-майора Н. Замятина «Наступательные операции Красной Армии», генерал-полковника артиллерии В. Хохлова «Развитие артиллерии во второй мировой войне», контр-адмирала В. Белли «Стратегические десантные операции», генерал-лейтенанта В. Мордвинова «Борьба за расширение плацдарма».

Помимо перечисленных, в журнале опубликована статья С. Сутоцкого «Программа борьбы и победы» (книга И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза»). В военно-историческом отделе напечатана статья кандидата исторических наук П. Епифанова «Воинский устав Петра I». В разделе «По иностранным армиям» помещена статья полковника Н. Лощагина, полковника Б. Яковлева «Организация и проведение контрударов немецкой армией».

В разделе «Из зарубежной военной печати» помещены обзорные статьи: «Организация обороны американской пехотной дивизией», «О путях развития полевой артиллерии», «Ракетное оружие».

ОТВЕТ ТУРЕЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О ДЕНОНСАЦИИ ТУРЕЦКО-СОВЕТСКОГО ДОГОВОРА

АНКАРА, 8 апреля. (ТАСС). Анатолийское агентство передает, что в ответ на денонсацию Советским Союзом турецко-советского договора от 17 декабря 1925 года турецкое правительство «довело до сведения Советского правительства в форме декларации, врученной министром иностранных дел Хасан Сака 4 апреля 1945 года советскому послу в Турции Виноградову, о том, что турецкое правительство всегда желало поддерживать и укреплять отношения искренней дружбы и добрососедства, связывающие с давних пор Турцию и СССР, что оно желает подчеркнуть, какое значение оно придавало договору от 17 декабря 1925 года, оказавшему значительные услуги делу турецко-советской дружбы, и что оно приняло во внимание желание Советского правительства денонсировать этот договор. В соответствии с предложением Советского правительства заменить договор, срок которого истекает, другим договором, более соответствующим нынешним интересам обеих сторон и содержащим в себе серьезные улучшения, турецкое правительство сообщило о своей готовности изучить со всем должным вниманием и доброжелательностью предложения, которые ему будут сделаны по этому поводу».

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЧКЕВИЧА В ПРОШЛУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

ЛОНДОН, 9 апреля. (ТАСС). Бюллетень польского Прогрессивного союза «Правда» в статье от 5 апреля, озаглавленной «Рачкевич, как капитулянт», сообщает интересные подробности о роли Рачкевича в прошлую войну.

«В период прошлой войны Рачкевич был уполномоченным верховного командования польских войск в России и в качестве представителя армии генерала Довбор-Мусницкого вел переговоры с немцами. Армия Довбор-Мусницкого, насчитывавшая свыше 100 тыс. солдат, состояла из добровольцев, которые были завербованы под лозунгом борьбы за независимость Польши и возвращения с оружием в руках на родину. Этот патриотический лозунг свободы Польши был для Рачкевича только ширмой для вербовки наивных соотечественников, чтобы позднее предать их немцам.

В 1918 году, когда немцам со всех сторон грозил уже призрак приближающейся катастрофы, к командующему немецкими войсками на Востоке явился Рачкевич, заявивший, что польская армия в России отдает себя в распоряжение немецкого штаба без единого выстрела. Так как было бы трудно об'яснить польским солдатам, почему они должны служить немцам вместо того, чтобы бороться за свободу Польши, Рачкевич по совету майора немецкого генштаба фон Вуллфена об'явил, что польский корпус Довбор-Мусницкого является нейтральной армией.

26 февраля 1918 года в Бобруйске был подписан договор с немецким штабом о «нейтралитете» польского корпуса в России. Вот условия этого договора, подготовленные Рачкевичем как представителем командования польской армии: польский корпус будет бороться только в том случае, если подвергнется нападению; все склады и запасы должны быть отданы немцам; польский корпус охраняет железные дороги, которые немцы будут эксплоатировать (всё это относилось к территории России); польский корпус занимает железнодорожный узел Жлобин и не допускает вооруженной силой никакого вывоза запасов на восток и север; все склады и запасы, если они попадут в руки польской армии, станут немецкой собственностью, польский корпус должен защищать их от большевиков и местного населения; польская армия всеми способами должна оказывать помощь при возвращении немецких военнопленных из России в Германию.

6 марта 1918 года пронемецкий регентский совет в Варшаве вынес особую благодарность Рачкевичу за подготовку этого договора.

Таков облик нынешнего «президента» Рачкевича, в лице которого по призыву Новаковского польский солдат должен принести присягу на верность Польше. Рачкевич уже раз организовал польскую армию для борьбы за свободную Польшу, чтобы затем предать этих солдат-патриотов немцам, которые отвели им роль охранников немецких интересов в России, приказали бороться с большевиками и русским населением в защиту награбленных в России складов и запасов, которых без помощи Рачкевича немцы не могли бы вывезти в Германию. После оказания этих услуг немецким оккупантам Рачкевич добился передачи польского оружия в руки немцев, продлив оккупацию Польши на несколько месяцев, высвободив силы врага на востоке с тем, чтобы они могли быть брошены на исправление положения на Западном фронте против сил союзников.

НАЗНАЧЕНИЕ ТОГО МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В КАБИНЕТЕ СУДЗУКИ

ТОКИО, 9 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Домей Цусин, японское информационное бюро об'явило сегодня о назначении Сигенори Того министром иностранных дел и по совместительству министром по делам Восточной Азии.

НАЗНАЧЕНИЕ ХИРАНУМА ПРЕЗИДЕНТОМ ТАЙНОГО СОВЕТА

ТОКИО, 9 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Домей Цусин, японское информационное бюро об'явило сегодня о назначении барона Киициро Хиранума президентом тайного совета вместо адмирала Судзуки, занявшего теперь пост премьер-министра.

Возобновление Англией, США и 19 другими американскими республиками дипломатических отношений с Аргентиной

ВАШИНГТОН, 9 апреля. (ТАСС). Государственный департамент США официально заявил представителям печати, что США и 19 других американских республик решили возобновить дипломатические отношения с Аргентиной.

ЛОНДОН, 9 апреля. (ТАСС). Как передает лондонское радио, английское правительство признало аргентинское правительство.

ОТСТАВКА ФИНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ХЕЛЬСИНКИ, 9 апреля. (ТАСС). Сегодня финский премьер-министр Паасикиви вручил президенту заявление об отставке кабинета. Президент попросил членов правительства оставаться на своих местах до сформирования нового правительства.

СОСТАВ НОВОГО ГРЕЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

АФИНЫ, 9 апреля. (ТАСС). Как сообщает Греческое телеграфное агентство, адмирал Вулгарис сформировал новый греческий кабинет в следующем составе:

Петр Вулгарис — премьер-министр, военный министр и министр авиации и флота; Софианопулос—министр иностранных дел; профессор Димитрий Баланос — министр просвещения; профессор Григорий Кассиматис — министр национальной экономики и временно — министр труда; доктор Николай Сбарунис — министр здравоохранения; профессор Константин Цацос — министр социального обеспечения и временно — министр внутренних дел и юстиции; Анаргирос Димитракопулос — министр общественных работ; Георг Мантцавинос — министр финансов; адмирал Спиридон Матессис — министр торгового флота; Дионисий Закинтис — руководитель департамента печати; капитан первого ранга Георг Ламбринопулос — статс-секретарь при премьер-министре.

Нас спасла Красная Армия

Среди освобожденных Красной Армией узников лагеря смерти в Освенциме оказалась семья одного из регентов Югославии г. Анте Мандича. Ниже публикуем письмо, присланное в «Красную звезду» женой регента Ольгой Мандич.

(Письмо жены регента Югославии)

* * *

В ночь под новый 1944-й год немцы нагрянули к нам с обыском. Мы жили в Опатье — курортном местечке близ Фиуме. Вскоре нас арестовали. Точной причины ареста я не знала, хотя «поводов» было достаточно. Мой муж по профессии адвокат, один из участников создания югославского государства после первой мировой войны, бежал к партизанам Тито и, как сообщило английское радио, принимал активное участие в борьбе за освобождение родины от немецкого ига. Сын тоже был с ним — в рядах югославских партизан. Незадолго до нашего ареста он по заданию своего штаба пробрался в Истрию, и его жена Невенка с 11-летним сыном Олегом ходила в горы, чтобы повидаться с ним. Неужели немцы пронюхали это? — думала я. Так или иначе меня, сноху и внука немцы увезли в Триест и бросили в тюрьму «Корнео». Здесь были сотни заключенных, главным образом члены семей партизан. Мы сразу столкнулись с диким произволом тюремщиков. На наших глазах немцы отобрали 23 женщины и среди них одну хорватку, беременную на пятом месяце, и 30 мужчин. В тот же день их без суда и следствия расстреляли. Это мы узнали от женщин-заключенных, которых немцы заставили стирать окровавленное платье.

В нашей камере сидела 22-летняя черногорка Марина Стругар, очень живая и красивая девушка, в прошлом студентка медицинского института. Она сказала что-то не понравившееся гестаповцам, совершавшим очередной обход. Ее тут же вызвали и увели. К вечеру в камеру бросили ее иссеченное окровавленное тело. После пыток Марина так и не пришла в сознание, она стонала и бредила. Назавтра ее еле живую вместе с очередной группой заключенных расстреляли.

Прошло больше месяца, прежде чем меня вызвали на допрос. Я заявила, что ничего о муже не знаю. Немец подумал несколько минут и об'явил, что меня, сноху и внука отправят в Австрию. «Вы будете жить в хорошем семейном лагере, можете брать сколько угодно денег и вещей, не беспокойтесь о внуке, ему будет хорошо, он сможет посещать школу». Сколько раз позднее в проклятом Освенциме вспоминала я эти слова фашистского изувера, отправлявшего нас на верную гибель.

Спустя несколько дней большую группу заключенных, в том числе и нас, отправили из Триеста. Ехали мы в товарных теплушках, к каждой была приставлена вооруженная немецкая охрана. Ночью, под'езжая к Вене, мы слышали разрывы бомб: союзники бомбардировали австрийскую столицу.

На утро один из заключенных, которому разрешили выйти на перрон, сообщил нам, что на наших теплушках сделана мелом надпись «Аушвиц».

— Аушвиц — это по-немецки Освенцим. Нас везут в ад, — глухо сказал он.

И действительно, через два дня мы прибыли в Освенцим. Нас построили и повели в какой-то темный зал. Невенка шла, держа за руку сына. Что с нами будет? — думала я. Началось с того, что у нас забрали все драгоценности — у Невенки часы, у меня маленькую серебряную икону, у других снимали кольца, браслеты, серьги. Всё это тут же тщательно сортировалось и складывалось на длинных узких столах.

В следующей комнате у нас отобрали все остальные вещи. Затем гестаповцы предложили нам немедленно раздеться. «Догола» — подчеркнул один из фашистов. Я не выдержала: на глазах показались слезы. Ко мне подошла немолодая женщина и сказала на ухо по-чешски: «Не смейте плакать, не смейте унижаться перед ними». Когда мы разделись, нас выстроили и начали медленно одну за другой опрашивать: имя, национальность, возраст и т. д. Женщины, прошедшие регистрацию, тут же направлялись в соседнее помещение. Не успела я и Невенка войти в него, как нам мгновенно отрезали косы. Ни слова не говоря, какие-то люди орудовали ножницами. У их ног была гора женских волос.

В следующем помещении нас ждала кипа тряпья и рваной обуви. Нам предложили быстро облачиться. Мне достался какой-то старый грязный капот, найти два парных ботинка почти никому не удалось. Мы вышли из этого помещения одетые в жалкие рубища. Тут же при выходе нам сделали на спинах клеймо красной краской и на руке вытатуировали номера. У Невенки — 82.605, у меня — 82.606, у Олега мужской номер — 189.488. С этого момента нам больше не напоминали наших имен. Номера с'ели людей.

Мы попали в лагерь «А». Началась страшная жизнь, или вернее медленное, мучительное угасание. Если события первого дня врезались мне в память, то всё, что было потом, слилось в сплошной серый кошмар — трудно даже в этом беспросветном ужасе что-либо выделить.

В нашем бараке были женщины разных национальностей — много было чешек, югославок, полек, евреек, были француженки, гречанки, венгерки. Мы знали, что вокруг нас колючая проволока, через которую пропущен электрический ток, многочисленная стража и что о побеге нечего и думать. Обитатели лагеря могли надеяться только на то, что когда-нибудь придут русские войска и принесут свободу. Но кто доживет до этого светлого часа?

Мне и Невенке дали работу: толочь кирпич. Дважды в сутки в лагере устраивались переклички. Нас окриком поднимали в три часа утра и заставляли выстраиваться во дворе перед бараками. Заключенные стояли навытяжку по два-три часа, дрожа от холода, иногда под проливным дождем, пока проходила проверка перед всеми тридцатью бараками. В темноте только и слышались окрики немцев. Если оказывалось, что в одном из бараков нехватает заключенного, нас всех без конца пересчитывали и не отпускали до тех пор, пока, как говорили надсмотрщики, «положение не выяснится». Вечером вся эта ужасная процедура повторялась.

Нары в бараках располагались в три этажа. Скученность и грязь были невероятные. На каждом шагу нас ждали побои. Немки-надсмотрщицы вели себя зверски. Я не думала, что вообще существуют на свете такие гиены. Я нагнулась за ботинком — на меня тут же обрушился удар палкой. Невенка шла по коридору и ее совершенно без причин немка избила вилами. Протестовать запрещалось. Я знаю случаи, когда немки, рассвирепев, забивали свои жертвы до смерти.

Из лагеря «А» нас перевели в цыганский лагерь. Мы спрашивали, а где же цыгане? Одна из женщин, которую немцы заставили работать у печи, рассказала мне, что, ликвидируя цыганский лагерь, немцы сожгли более десяти тысяч стариков, женщин и детей. Работоспособных мужчин они отправили на работы в Германию.

Невенка больше всего боялась, что ее разлучат с сыном, так как существовал приказ всех детей старше 10 лет отправлять в мужской лагерь. Мы с ужасом наблюдали, что Олег быстро растет, или точнее, вытягивается. Однажды нас предупредили, что его собираются куда-то убрать. Воспользовавшись болезнью Олега, мы с помощью врача-словачки Энны скрыли его в госпитале. Здесь он заболел воспалением легких. Несколько дней температура у него доходила до 40 градусов. Можно понять состояние матери, которой не разрешалось под страхом смерти выходить из своего барака навестить больного ребенка. На работу она, как и все, ходила под охраной и отлучиться не было никакой возможности.

Я тоже не выдержала лагерного режима и заболела. У меня опухли ноги, я почти не могла двигаться. Переклички стали для меня настоящей мукой.

Рядом со мной в бараке жила югославка Кармен Вайс из Загреба. Ей было 16 лет. Ее отца и мать несколько месяцев назад немцы сожгли, и она страшно боялась, что ее постигнет такая же участь. Как-то в барак вошел немец в сопровождении надзирательницы и стал обходить нас. Он остановился около Кармен и сделал отметку в списке. Это была, как говорили в лагере, очередная «селекция», т. е. очередной отбор смертников.

Как только немец ушел, нам приказали итти на... концерт. По пятницам немцы устраивали увеселение для своих жертв. Когда я вспоминаю сейчас всё пережитое, мне кажется, что чуть ли не самым диким и страшным были эти концерты. В один из бараков немцы загоняли своих узников, облаченных в лохмотья. Перед обреченными «зрителями» выступали обреченные «актеры». «Актеры» (их немцы наряжали в особые костюмы), пели, играли. Некоторые обитатели лагеря слушали их с безразличием, свойственным людям, потерявшим способность нормально чувствовать. Большинство же реагировало на музыку очень остро. Кто плакал навзрыд, кто начинал причитать, многие закрывали лицо руками, и только дрожащие плечи выдавали их душевное волнение. «Мертвые слушают мертвых», — сквозь слезы сказала моя соседка.

Когда концерт окончился, меня и Невенку кто-то окликнул. Мы вышли во двор и увидели Кармен. Она стояла перед нами смертельно бледная, с расширенными от ужаса глазами. «Мадам Мандич, мадам Мандич,—прошептала она,—спасите, меня сегодня сожгут!» Кармен бросилась обнимать нас, умоляя что-либо сделать для ее спасения. Мы пытались утешить несчастную. Невенка разыскала Энну, но и та была бессильна что-либо предпринять.

Вечером перед бараками остановились машины. Спустя несколько минут послышались страшные крики. Смертниц (среди них была и Кармен) раздевали догола и бросали в машины. Некоторые женщины, обезумев от ужаса, отказывались слезать с третьей полки. Тогда надсмотрщицы-немки забрасывали вверх специальные крючки и, не обращая внимания на дикие вопли, стаскивали женщин вниз. Нам разрешили выйти из барака лишь после того, как машины ушли.

Когда я выглянула из барака, уже опустилась ночь. Небо было багровым—зловещее трехметровое пламя стояло над печами. Пахло горелым мясом. С трудом волоча больные ноги, я вернулась к себе.

Кармен не дожила одного месяца до дня нашего освобождения. Красная Армия победоносно двигалась на запад. Почуяв приближение часа расплаты, немцы стали с нами несколько лучше обращаться. Они услали куда-то главную надзирательницу немку Дрекслер, злобную фурию, которую все мы смертельно ненавидели. Потом появился новый комендант. Бить нас стали реже.

Как-то ночью мы услышали взрывы, оказалось, что немцы взрывают свои адские печи. Потом гитлеровцы стали жечь бумаги. Заключенные шептались: русские приближаются к Кракову.

Однажды на рассвете до нашего слуха донесся гром канонады. Нет слов, которые могли бы передать нашу радость. У всех в глазах можно было прочесть: спасение! Немцы совершенно растерялись — то отдавали приказ строиться в колонны и двигаться на запад, то разгоняли вновь по баракам. Я не могла двигаться — силы покинули меня. Олег сказал: «Останемся в бараке и будем ждать». И мы остались.

Ночью шел бой. Над нами непрерывно свистели снаряды. Настало утро. В лагере никого не было — ни немцев, ни русских. Мужчины, оставшиеся в бараках, разрезали проволоку, окружавшую наш лагерь. В тот же день мы увидели советских бойцов. Счастье светилось в глазах каждого из нас, спасенных людей. Олег сразу разговорился с советским офицером, рассказал, что его дед и отец сражаются в армии Тито.

Я была очень слаба, и, если бы Красная Армия пришла месяцем позже, вероятно, не дожила бы до дня освобождения. Советские бойцы доставили нам хлеб, масло, сахар. Вскоре прибыл офицер из Кракова и увез меня, Невенку и Олега. В Кракове мы пробыли три недели, стали на ноги, немного поправились. К нам относились советские бойцы и офицеры с необычайной заботливостью и теплотой. Этой заботы и внимания мы никогда не забудем. В Кракове я узнала, что муж жив и является одним из регентов Югославии.

Мне хотелось через «Красную звезду» рассказать советским воинам Красной Армии о муках, пережитых нами. Ото всей души говорю я родной Красной Армии: «Спасибо тебе, спасительница. Ты спасла мою семью от гибели в фашистском застенке, ты спасла семью европейских народов от проклятого немецкого рабства».

Ольга МАНДИЧ.

Между Везером и Эльбой

(Военный обзор)

На всех участках Западного фронта войска союзников продолжают продвигаться вперед. На южном фланге части французской армии находятся в 20—25 километрах от Штутгардта; войска 7-й американской армии заняли Вюрцбург и двигаются в направлении Нюрнберга. Севернее 3-я американская армия вышла на линию Гота—Мюльхаузен и здесь несколько задержалась. Как сообщают иностранные корреспонденты, эта кратковременная задержка об'ясняется организационными мероприятиями (подтягивание тылов, приведение в порядок боевой техники), но отнюдь не сопротивлением противника. Правда, в некоторых сообщениях упоминается о двух контратаках, предпринятых немцами против войск генерала Паттона, но всё это, повидимому, не имеет существенного значения. Передовые американские части находятся вблизи Эрфурта.

В среднем течении Везера войска 21-й армейской группы фельдмаршала Монтгомери переправились через реку на широком фронте и беспрепятственно продвигаются вперед. Одна колонна союзных танков приближается к Ганноверу с запада (от Миндена), другая проследовала к югу от города, держа направление на Брауншвейг. Как сообщают военные корреспонденты, немцы и в этом районе почти не оказывают сопротивления. Имеются признаки, что немцы собираются оставить Ганновер и Брауншвейг.

В свое время военные обозреватели высказывали предположение, что немцы попытаются организовать оборону на Везере. Эти предположения не подтвердились. В поведении противника на Западе существенных изменений не произошло. Военный корреспондент лондонской газеты «Дейли экспресс» сообщает из района Везера, что вдоль дороги, по которой следуют колонны британских войск, непрерывной вереницей движутся немецкие солдаты с белыми флагами в руках. Английские летчики, возвратившиеся из ночных операций над Германией, рассказывали, что они наблюдали оживленное движение германского транспорта, направляющегося из района Ганновера и на юго-восток от Бремена.

Это сообщение заслуживает внимания. Повидимому, германское командование отводит на восток (за Эльбу) те войска, которые в данный момент оказались на Везере. Следует отметить, тот факт, что войска союзников на этом участке выходят в те районы, где, по мнению иностранных военных обозревателей, должны находиться оперативные резервы германского командования. Но пока что в полосе движения союзников эти резервы не обнаружены.

Военный министр США Стимсон, выступая на пресс-конференции с обзором военного положения, подчеркнул, что германская армия, действующая на Западном фронте, не может установить где-либо линию обороны. Генерал Эйзенхауэр в письме на имя Рузвельта, опубликованном в Вашингтоне, со своей стороны указал на то, что на Западе нет организованного сопротивления противника. В свете этого и следует рассматривать события между Везером и Эльбой. Двигаясь здесь, английские и американские танкисты останавливались лишь для осмотра своих машин.

Так обстояло дело между Рейном и Везером; та же картина теперь наблюдается между Везером и Эльбой.

На северном фланге английские войска, продвигающиеся западнее Везера, подошли к Бремену и уже обстреливают его из орудий. Немцы не обнаружили намерения упорно оборонять и этот город, хотя он и является крупнейшим портом. Как уже отмечалось выше, наблюдается движение немецкого транспорта с войсками, направляющимися на юго-восток от Бремена. В северной Голландии канадские и английские войска также продолжают успешно продвигаться на север.

Таково в общих чертах положение на Западном фронте. Оно попрежнему характеризуется отсутствием организованного сопротивления со стороны немцев, все силы которых брошены против советских войск. «Где находятся немецкие войска?» — спрашивает обозреватель лондонского радио Патрик Лейси, говоря об отсутствии сопротивления немцев на Везере. Ответ на этот вопрос дают события на Востоке. Немецкая печать доказывает, что «потерянные километры» на Западе не имеют значения, поскольку германская армия продолжает вести борьбу на Востоке». Немцы напрягают все силы, чтобы приостановить продвижение советских войск. Фашистская пропаганда всеми мерами старается поддержать моральное состояние немецких войск, сражающихся на советско-германском фронте. Но всё это не поможет немцам. Красная Армия на огромном фронте от Балтики до Австрийских Альп ломает ожесточенное сопротивление противника, перемалывает основные силы германской армии. Попытки гитлеровских стратегов создать прочный фронт на Востоке обречены на провал.

Полковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ.

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН, 9 апреля. (ТАСС). В сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится, что за 8 апреля союзные войска заняли 30 германских городов и деревень и что район Меппена — единственный участок, где немцы оказывают сопротивление. Союзники продвинулись восточнее Фререна и северо-восточнее озера Дюммер.

Близ Мюльхаузена немцы предприняли контратаку при поддержке 16 танков. Союзники вывели из строя 9 танков и убили и взяли в плен 500 человек, т. е. около половины участвовавших в этом бою германских солдат.

Южнее Мейнингена пехотные и танковые части союзников продвинулись в восточном направлении примерно на 24 километра и вышли к Кенигсхофену.

Восточнее Вюрцбурга союзники очистили западный берег реки Майн на участке протяжением 19 километров.

На северном фланге рурского «мешка» союзники расширили свое предмостное укрепление на канале Рейн—Герне.

ЛОНДОН, 9 апреля. (ТАСС). В сообщении штаба вооруженных сил союзников на средиземноморском театре военных действий говорится, что в Италии части 5-й армии заняли две деревни и продвигаются по шоссе на Лигурийском побережье в направлении города Масса. Части 8-й армии очистили очаги сопротивления противника севернее реки Рено.

ЛОНДОН, 9 апреля. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, в ночь на 9 апреля свыше 900 английских бомбардировщиков совершили налет на верфи подводных лодок в Гамбурге и на завод синтетического горючего в нескольких милях западнее Лейпцига. Берлин также подвергся бомбардировке.

УБИЙСТВО ДИТРИХА

РИМ, 8 апреля. (ТАСС). Как передает римское радио, начальник германской обороны Вены генерал-полковник войск СС Дитрих был убит 6 апреля вечером, немного позднее 22 часов. Генерал Дитрих убит произведенными в упор 7 выстрелами из револьвера.

По сведениям, полученным в Швейцарии, генерал Дитрих убит в то время, как направлялся на Венскую радиостанцию, чтобы вновь обратиться к населению австрийской столицы с призывом «сопротивляться до последних сил».

ДЕКЛАРАЦИЯ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

КОШИЦЕ, 8 апреля. (ТАСС). 5 апреля премьер-министр Зденек Фирлингер огласил на заседании словацкого национального совета в Кошице декларацию нового чехословацкого правительства.

«Правительство, как это следует из его программы, — говорится в декларации, — должно быть правительством широкого народного фронта чехов и словаков, составленным из представителей всех социальных слоев и политических направлений, которые на родине и за границей вели освободительную борьбу за свержение немецкой и венгерской тиранин. Правительство сформировалось при деятельном участии представителей словацкого народа, который в августе прошлого года высоко поднял знамя восстания против приспешников нацистов и вступил на тернистый, но славный путь открытой борьбы против врага».

«Сегодня, — заявляется далее в декларации, — когда торжественное заседание снова освещает и укрепляет нашу неразрывную братскую связь, героическая Красная Армия изгоняет последние остатки нацистских орд из пределов словацкой земли и уже стоит на моравских границах. Над Братиславой уже развевается знамя свободной Чехословакии. Солнце свободы всходит также над порабощенным чешским краем. Отдадим честь героической Красной Армии, которая прошла победоносный путь от Волги до Одера и которая стоит сегодня у ворот Берлина, за те счастливые минуты, которые она нам дала. С глубокой благодарностью мы думаем о всем советском народе, который с беспримерным самопожертвованием в течение столь длительного времени приносил самые тяжелые жертвы. Вспомним о великих советских государственных мужах и прежде всего о маршале Сталине, которые с необычайным пониманием отнеслись к нашей борьбе, поддерживали ее и подготовляли счастливое разрешение чехословацкой проблемы и наше полное освобождение. Вспомним и остальных наших союзников, а именно — Великобританию и США, которые оказывали нам столь значительную помощь и способствовали достижению общей победы. С глубокой благодарностью мы вспоминаем всех патриотов, павших на внутреннем фронте борьбы, и всех, ставших жертвами гестапо и концентрационных лагерей».

«Правительство, — говорится далее, — считает свою миссию ограниченной во времени, но оно сознает размеры задач и трудности их осуществления. Прежде всего мы должны оказаться достойными помощниками наших великих союзников. Мы должны всеми доступными нам средствами поддерживать наступающую Красную Армию. Мы будем организовывать тыл, который переходит в наше управление, имея в виду, прежде всего, задачи фронта. Мы желаем ускорить дальнейшую успешную организацию нашей собственной армии и предоставить ей всё, в чем только она может нуждаться».

В декларации говорится, что правительство будет воспитывать армию в духе искреннего и действительного союза с героической Красной Армией и что новая чехословацкая армия, воспитанная в антифашистском духе, будет самой надежной опорой нового Чехословацкого государства.

«Наша новая внешняя политика, — указывается в декларации, — определяется не только географическим положением нашего государства, не только известными мечтами нашего народа и сегодняшней нашей общей борьбой, которую мы ведем в самом тесном сотрудничестве с Советским Союзом, но также и чехословацко-советским договором от 12 декабря 1943 года о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. Мы убеждены, что с помощью Советского Союза будет завершено освобождение Чехословацкой республики и при его поддержке будут навсегда обеспечены ее свобода и безопасность, а также ее дальнейшее счастливое развитие. Общие границы, которые мы будем иметь с нашим великим восточным соседом, дадут нам возможность установить взаимные связи, которые будут проявляться как в военной, так и в экономической и культурной областях.

В связи с тем, что мы граничим с Советской Украиной, мы будем заботиться о самых тесных братских отношениях с великим братским украинским народом. Ничто не мешает нашему постоянному сотрудничеству. Вопрос о Карпатской Украине будет разрешен нами в согласии с волей украинского населения Карпатской Украины, выраженной демократическим путем, и в полной дружбе между Чехословакией и Советским Союзом.

Из нынешней борьбы против нашего общего врага, против империалистической Германии все славянские народы выходят возрожденными, а их демократические слои укрепленными. Славянские народы раз навсегда избавились от пагубных влияний и вмешательства извне, угрожавших их свободе. Они сознают, что их борьба против нацистской Германии без активной и действительной помощи Советского Союза была бы напрасной, а потому считается естественным, что все славянские народы, без исключения, группируются сегодня около своего великого союзника — Советского Союза, искренняя и последовательная политика которого преследует великую цель — обеспечить навсегда полную независимость и свободу всех славянских государств.

Поэтому правительство будет считать важной задачей укрепление и углубление в духе чехословацко-советского договора от 12 декабря 1943 года своей дружбы с новой демократической Польшей, чтобы как можно скорее осуществить тройственный чехословацко-советско-польский пакт, упомянутый в договоре. Мы убеждены, что наше отношение к новому польскому государству будет с самого начала поставлено на новую основу, на основу славянского братства, которому ничто не будет угрожать.

Совершенно естественно, что правительство как можно скорее урегулирует свои отношения с новой Югославией в духе нашей традиционной дружбы с югославским народом, который в самые тяжелые для нас времена проявил в отношении Чехословакии столь глубокую симпатию и который в этой войне проявил так много мужества.

Мы вступим в тесную братскую связь с возрожденной Болгарией, сбросившей с себя власть Кобургов. Эта связь соответствует духу славянского содружества.

Это славянское направление нашей внешней политики не будет нам мешать в том, чтобы сохранить наши традиционные хорошие отношения с западными великими державами, т. е. с англо-саксонской демократией и возрожденной демократической Францией. Мы никогда не забудем об оказанных нам услугах и мы будем и в дальнейшем сохранять и углублять наши дружественные отношения с ними в культурной, политической и экономической областях. Нам не нужно подчеркивать, что мы заинтересованы в том, чтобы в соседних с нами государствах, т. е. прежде всего в Румынии, затем в Австрии и в Венгрии, восторжествовало бы подлинно демократическое движение, что даст нам возможность сохранять с этими государствами самые лучшие дружеские отношения.

Во внутреннем управлении правительство будет стараться построить всю общественную жизнь на широко демократических и народных началах. Как сегодня, национальные комитеты представляют собой демократические избранные народом органы, которые берут в свои руки управление общественными делами, так и в будущем наше новое управление в общинах, районах и краях будет находиться в руках демократически избираемых органов, которые в отличие от прежней бюрократической администрации будут руководить всеми общественными делами вместе с центральными органами, будут заботиться об общественной безопасности, составлять свой демократический чиновничий аппарат. Правительство убеждено в том, что эти принципы демократического самоуправления, искренне и безоговорочно осуществляемые во всех областях общественной жизни, будут важным стимулом для народа и государства при осуществлении великих задач экономического обновления и гарантией нашего дальнейшего успешного внутреннего развития».

Отметив, что «правительство будет стремиться построить новое государство на началах действительной демократии, а потому будет соблюдать целиком и последовательно все конституционные свободы и не будет допускать дискриминации граждан республики по расовым признакам», декларация заявляет, что Чехословакия, однако, «не должна более ослабляться нелойяльной политикой чужих неславянских меньшинств, которые в большинстве случаев стали послушным орудием нацистской Германии и реакционной Венгрии Хорти против республики».

В декларации заявляется, что будут преданы суду все военные преступники без различия национальности, все изменники, все сознательные и активные помощники немецких и венгерских поработителей и что должны быть наказаны не только лица, которые совершили злодеяния на чехословацкой территории, но также и те, которые виновны перед другими народами и в первую очередь перед союзным Советским Союзом. «В качестве изменника республики правительство привлечет к суду президента Гаху и всех членов правительства Берана, давших свое согласие на подписание Гахой так называемого берлинского договора 15 марта 1939 года и приветствовавших Гитлера при его приезде в Прагу 16 марта 1939 года. Правительство постарается позаботиться, чтобы перед судом предстали все члены правительства протектората, сформированного 16 марта 1939 года, равно как Тисо и члены так называемых словацких правительств, сформированных, начиная с 14 марта 1939 года, а также члены так называемого словацкого сейма. К суду будут привлечены политические и административные помощники Гахи, продавшиеся врагу журналисты, члены и должностные лица самых разнообразных фашистских организаций в Чехии и изменники, предавшие в руки гестапо чешских и словацких людей и активно принимавшие участие в посылке наших граждан на принудительные работы в Германию. Справедливая кара ждет и тех изменников из кругов банкиров, промышленников и землевладельцев, которые во время немецкой оккупации помогали эксплоатации иноземцами чешских и словацких земель. Все государственные, общественные и административные органы будут полностью очищены от всех элементов, виновных в действиях против республики и народа, от всех фашистских и помогавших фашизму элементов и от тех, которые во время немецкой и венгерской оккупации проявили по отношению к народу и государству вероломство и трусость. Корень фашизма должен быть вырван из тела нашей республики до основания и навсегда».

«В экономической области, — указывается в декларации, — государство должно предпринять серьезные меры, чтобы избавить народное хозяйство полностью от иноземного влияния и передать народному управлению всё имущество, находящееся в собственности и владении граждан враждебных государств, особенно Германии и Венгрии, немецких и венгерских граждан Чехословацкой республики, которые активно помогали немцам при разгроме Чехословакии и ее оккупации, а также всех остальных чехословацких граждан, изменивших народу и активно помогавших немецким и венгерским оккупантам.

Правительство будет руководствоваться стремлением раз навсегда вырвать чешскую и словацкую землю из рук иноземной немецкой и венгерской шляхты, а также из рук изменников народа и передать ее в руки чешского и словацкого крестьянства и безземельных лиц».

В декларации указывается, что успешное выполнение тяжелых задач экономического обновления предусматривает, чтобы вся денежная и кредитная система, предприятия основных отраслей промышленности, природные и энергетические источники были подчинены всеобщему государственному управлению и поставлены на службу народной экономики, содействуя оживлению производства и торговли. Правительство позаботится также о том, чтобы обеспечить всяческую помощь Чехословакии извне, особенно со стороны Советского Союза. Правительство считает неотложной задачей ускоренное возвращение на родину всех верных граждан республики. Все школы и культурные учреждения должны быть восстановлены в короткий срок.

Новая эра и новое международное положение Чехословакии требует идеологической ревизии всей нашей культурной программы в прогрессивном, народном и национальном духе, как этого требуют наша национальная традиция, характер и дух чешского и словацкого народов.

«Наше правительство, — говорится в заключение, — хочет быть исполнителем воли народа, говорящим от его имени, защитником его интересов. Пусть в дружной, общей, братской работе крепнет и процветает братская связь чешского и словацкого народов, пусть из пламени общей борьбы Чехословацкая республика выйдет внутренне об'единенной и навсегда закаленной».

ПРИВЕТСТВИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

КОШИЦЕ, 8 апреля. (ТАСС). На первом заседании чехословацкое правительство приняло следующий текст приветствия товарищу Сталину:

Председателю Совета Народных Комиссаров маршалу Сталину.

Новое чехословацкое правительство, сформированное на освобожденной территории нашей родины, верное духу союза между обеими нашими странами, спешит наиболее искренне приветствовать Вас, уважаемый господин маршал, и в Вашем лице правительство великого Советского Союза, самоотверженный советский народ и героическую Красную Армию.

С чувством глубокой благодарности мы сознаем тот факт, что только благодаря героизму и самоотверженности советских войск-освободителей на освобожденной чехословацкой территории смогло взять в свои руки управление суверенными государственными делами республики наше правительство, представляющее широкий национальный фронт чехов и словаков.

Мы хотим, уважаемый господин маршал, искренне заверить Вас в том, что сформированное чехословацкое правительство будет считать своей первой задачей всесторонне поднять военные усилия во всей стране как на ее освобожденной части, так и в тылу врага, с тем, чтобы чешский и словацкий народы содействовали Красной Армии в деле полного освобождения республики. Мы восторгаемся великими завершительными победами советских войск, которые благодаря своему нынешнему мощному и громящему походу так быстро очищают нашу родину от проклятых немецких захватчиков.

Мы уверены в том, что новое чехословацкое правительство, сформированное на освобожденной части Словакии, уже скоро сможет в освобожденной Праге, как в своем окончательном местопребывании, воздать честь победоносной Красной Армии — освободительнице и ее славному маршалу. Общей победой в будущем навсегда будет благословен тот тесный союз, который во время теперешней великой освободительной войны об'единил народы Чехословакии и Советского Союза в духе славянского братства.

Новое чехословацкое правительство считает тесный и незыблемый союз Чехословакии с Советским Союзом основным пунктом своей программы, так как оно осознает, что лишь этим оно обеспечит счастливое будущее свободной, независимой и демократической Чехословацкой республики.

Примите уверение в моем высоком к Вам уважении.

Зденек Фирлингер, премьер-министр Чехословацкой республики.

МИТИНГ ДВИЖЕНИЯ СВОБОДНЫХ АВСТРИЙЦЕВ В ЛОНДОНЕ

ЛОНДОН, 7 апреля. (ТАСС). 6 апреля в Лондоне состоялся митинг представителей движения свободных австрийцев, посвященный Красной Армии. Вице-председатель этой организации Вест заявил, что «29 марта — день, когда Красная Армия пересекла австрийскую границу, — останется для австрийского народа исторической датой, памятью о том, как мы получили возможность восстановить нашу свободу и подлинную независимость. Красная Армия, после того, как она была армией национальной обороны, сделалась армией освобождения угнетенных народов и стран. Наш народ должен всегда помнить, что Красная Армия принесла нам свободу и жизнь и что русская кровь пролита за наше дело. Теперь, когда бои идут в предместьях Вены, наш народ должен задать себе вопрос: хочет ли он видеть Вену городом, где можно будет жить и работать, или он допустит, чтобы Вена превратилась в груду развалин. Это — вопрос нашего существования. Его решение зависит от решимости народа бороться за наше право на жизнь».

В заключение Вест подчеркнул, что идею этой борьбы теперь поддерживают даже те элементы, которые до недавнего времени были сторонниками выжидания и пассивности. Однако, добавил Вест, они приписывают руководство сопротивлением в Австрии таинственной организации «О-5», которая, по их утверждению, об'единяет все политические партии и которая в действительности абсолютно неизвестна или совершенно не существует.

Австрия под игом пруссачества

Академик Ф. РОТШТЕЙН

Красная Армия, несущая на своих победных знаменах освобождение народам Европы, вступила сейчас на территорию Австрии — «первой свободной страны, павшей жертвой гитлеровской агрессии», как говорится в декларации трех министров, заседавших в Москве осенью 1943 года. Австрия была самостоятельной республикой, выделившейся в 1918 году на развалинах некогда могущественной и многонациональной державы Габсбургов; ее независимость и неприкосновенность были не только признаны, но и гарантированы мирными трактатами, увенчавшими победу Антанты над тогдашней Германией и ее союзницами. 21 мая 1935 года Гитлер заверил, что он не имеет на Австрию никаких видов. Но не прошло и трех лет, и 15 марта 1938 года Гитлер вероломно захватил ее и включил в состав своей «третьей империи». Это сошло ему безнаказанно, курс западных держав на умиротворение агрессора уже проводился полным ходом. Но кровью миллионов история записала на своих скрижалях роковые последствия этого курса, и упомянутая декларация трех министров заявила, что Австрия «должна быть освобождена от германского господства» и что ей должна быть дана возможность «найти ту политическую и экономическую безопасность, которая является единственной основой прочного мира».

В свое время, захватив Австрию, Гитлер изображал свой акт как меру, предпринятую якобы в целях об'единения германского народа. И немало было тогда благодушных людей в Европе и Америке, которые поверили ему.

На деле это был обман, и обманом останутся и в будущем аналогичные ссылки на право национального об'единения германского народа. Никогда во всей истории Пруссия, а затем Германия не руководились национальными мотивами в своих отношениях к Австрии. Они искали национального об'единения с ней. Старые бранденбургские курфюрсты — в то время еще герцоги прусские — отдавали свои голоса французским королям в предпочтение австрийским претендентам на германскую императорскую корону. Прусский король Фридрих II средь бела дня захватил у Австрии Силезию (1740), Фридрих-Вильгельм II предал Австрию, свою союзницу, заключив с Наполеоном сепаратный мир, который дал ему широкие территориальные приращения (1795). В течение XIX века отношение к Австрии со стороны Пруссии, а затем Германии оставалось одинаково чуждым идее национального об'единения с ней: оно продолжало оставаться враждебным и хищническим. Не раз в течение этого века Пруссия делала попытки подорвать господствующее положение Австрии среди германских государств. В результате войны 1866 года ей это удалось. Австрия была вытеснена из союза германских государств, союз был преобразован в союз под главенством Пруссии, а попутно Пруссия произвела ряд обширных аннексий за счет других германских государств. Эти захватнические акты отнюдь не свидетельствовали о национальном чувстве солидарности с Австрией или другими германскими государствами.

Пруссия всегда оставалась самым лютым врагом Австрии, даже тогда, когда состояла в союзе с ней. «Своим союзом Пруссия умудрится причинить нам больше зла, чем она могла бы это сделать самой кровопролитной войной», заметил австрийский министр Тугут, намекая на австро-прусский союз против революционной Франции. Правда, после войны 1866 года Бисмарк, инициатор ее и руководитель прусской политики, воздержался от окончательного разгрома Австрии и даже от каких-либо ампутаций за ее счет, хотя до этого он откровенно говорил, что самым счастливым днем его жизни будет тот, когда он в'едет верхом на коне в Вену. Но это был акт не национальной солидарности и не дальновидного политического расчета, как он впоследствии изображал, а проявление страха перед лицом опасности вмешательства, грозившей со стороны Франции и России. Впрочем, сам Бисмарк говорил: «если бы Вена и Прага поменялись местами, то разговор, пожалуй, мог быть иной» — другими словами, если бы между Пруссией и Австрией не лежала Чехия, то Австрию можно было бы, пожалуй, захватить.

После основания Германской империи в 1871 году между Пруссо-Германией и Австрией завязалась дружба, которая в 1879 году перешла в военный союз. Лежала ли тут в основе «национальная идея»? Ничуть не бывало. Целью этой политики было отвлечь Австрию от германских дел, толкнуть ее на Балканы и таким образом столкнуть ее с Россией. Так мало в этой сделке было «национального», что Бисмарк, как он сам признавался, готов был в любой момент, несмотря на союз, пожертвовать Австрией, если бы Германия очутилась под непосредственной угрозой войны с Россией.

Лишь с одной стороны можно сказать, национальный момент имел касательство к австро-германским отношениям: германская сторона требовала, чтобы в Австрии господствующим элементом оставались только немцы и чтобы славянским ее народам не делалось никаких уступок в области национального самоопределения. Это было выговорено уже в 1871 году, вследствие чего тогдашнее австрийское министерство, готовившее «высочайший» манифест о признании за Чехией права особого королевства, было уволено и заменено другим, стоявшим на противоположных позициях. В дальнейшем на протяжении тридцати лет и больше все попытки, которые время от времени делались в Австрии, хотя бы частично (например, в области равноправия языков) пойти навстречу национальным пожеланиям славянских народов — в частности, чехов и словенцев — неизменно срывались интригами и даже прямыми угрозами и террористическими актами пруссо-германской дипломатии и военщины, приводя к увольнению провинившихся министерств.

Еще важнее, однако, была немецко-националистическая агитация, исходившая из самой Германии. Глашатаем этой агитации в семидесятых и восьмидесятых годах был профессор Пауль де Лагард, семитолог по научной специальности, апостол пруссачества по профессии. Австрия, провозглашал он, «не обладает душой для своего слишком большого тела, в то время, как у Пруссии нет достаточного тела для своей души... Австрии нужны германские колонисты, а Германия нуждается в Австрии для поселения последних. Для Австрии нет иного назначения, как быть колониальным государством Германии, ибо Австрия нуждается в господствующей расе, а господствовать в Австрии могут лишь немцы».

Эти откровения, скрывающие подлинное нутро прусско-германского «национального» чувства по отношению к Австрии, впоследствии затушевывались пан-германскими агитаторами под благозвучными лозунгами: «Срединная Европа» или «Велико-Германия». Но сущность оставалась та же: Австрия рассматривалась как колония для господ из Германии. Сам Бисмарк, который о непрусских немцах отзывался, как о народах «другой расы», однажды, говоря о баварцах, назвал их «переходным типом между австрийцем и человеком», ставя таким образом австрийцев в ряд, если не с оранг-утангами, то с троглодитами. Неудивительно, что пангерманцы, основавшие в Мюнхене специальное бюро и издательство для массовой агитации в Австрии под знаком «Велико-Германия», поддерживали кампанию за присоединение Австрии к Германской империи. Между прочим, эта литература ввозилась в Австрию через таможенный пункт в Браунау, где родился и вырос Адольф Гитлер: из этого грязного источника он и испил свою «философию».

Важно отметить, что наравне с науськиванием своей австрийской союзницы против славян внутри страны Пруссо-Германия немалую роль сыграла и в поощрении того курса против славян — в частности, против сербов на Балканах, — который австрийские и особенно венгерские магнаты проводили вовне. Именно Германия в лице Бисмарка сыграла решающую роль в деле оккупации Австрией (1879 г.) сербских земель, Боснии и Герцеговины. А когда через тридцать лет, в 1908 году, Австрия самочинно сменила оккупацию на полную аннексию и Россия заступилась за Сербию, оказавшуюся таким образом разлученной со своими единоплеменниками и отрезанной от доступа к Адриатическому морю, то Германия не преминула стать «в сверкающих доспехах», на сторону Австрии против Сербии и России.

Австрийские немцы и их союзники, венгерские магнаты, беспощадно угнетали, экономически и политически сосеняю, окруженную почти со всех сторон их владениями Сербию и находили в этом полную поддержку со стороны Германии Так во время Балканских войн в 1912—13 гг. Германия явно и тайно поддерживала Австрию, которая превратила эти войны в братоубийственную войну между двумя славянскими государствами, натравила Румынию на Болгарию, а затем на конференции держав поддержала требование Австрии об удалении Сербии с адриатического побережья под угрозой всеобщей войны. Наконец, и в июльском кризисе 1914 года, приведшем к первой мировой войне, Германия решительно стала на сторону Австрии; она полностью одобрила ее провокационный ультиматум Сербии по поводу убийства эрцгерцога Франца-Фердинанда и заранее обязалась выступить вместе с нею всеми своими вооруженными силами, в случае, если в защиту Сербии выступит Россия. Как в этом, так и в предыдущих случаях, мотивы, руководившие поведением Германии, ничего общего с чувствами национальной солидарности не имели. Утвердив свое экономическое и политическое влияние в Турции, Германия стремилась пробить себе туда беспрепятственный проход через Балканы, а для этого Австрия должна была служить своего рода предмостным укреплением.

Гитлер, овладев Австрией и двигаясь на Балканы, лишь продолжал курс, взятый германским империализмом в эпоху Вильгельма II: не национально-германские, а исключительно захватнические цели лежали в основе его действий. Вступив на территорию Австрии, Красная Армия и в этом направлении навсегда положит конец прусско-германскому хищничеству.

Австрийское население встречает Красную Армию, как освободительницу от гитлеровского ига. «Советское правительство, — как гласит его Заявление об Австрии, — стоит на точке зрения Московской декларации союзников о независимости Австрии. Оно будет проводить в жизнь эту декларацию. Оно будет содействовать ликвидации режима немецко-фашистских оккупантов и восстановлению в Австрии демократических порядков и учреждений». Тем самым претензиям германского империализма на господство в Австрии будет положен конец.

Ответственный редактор И. Я. ФОМИЧЕНКО.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. ул. Чехова, 16. Телефоны коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70, доб. 31.

Г 804155. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, улица Чехова, 16.